

НАВСТРЕЧУ БЕЗОПАСНОСТИ, МИРУ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ
БЕЗОПАСНОГО СОДЕРЖАНИЯ
БОЕПРИПАСОВ

ЖЕНЕВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ПО ГУМАНИТАРНОМУ РАЗМИНИРОВАНИЮ (GICHD)

GICHD является компетентной организацией, работа которой нацелена на снижение опасностей, связанных с минами, кассетными боеприпасами и другими взрывоопасными угрозами. Эта работа проводится при непосредственном сотрудничестве с организациями, осуществляющими противоминную деятельность, а также с другими организациями, усилия которых направлены на повышение безопасности человеческой жизни. Мы работаем над достижением конечных целей противоминной деятельности, таких как сохранение жизней, возобновление продуктивного использования земель и стимулирование развития. Организация GICHD, штаб-квартира которой находится в Женеве, в здании Maison de la paix, располагает штатом в 65 сотрудников более чем из 19 стран. Это делает GICHD уникальным международным центром профессиональных компетенций и знаний в области противоминной деятельности. Выполнение нашей работы стало возможным благодаря основополагающему участию, финансированию проектов и материальной поддержке со стороны более чем 30 правительств и организаций.

Благодарности

Организация GICHD выражает благодарность всем, кто внес вклад в подготовку данного доклада: господам Паскалю Рапийяру (Pascal Rapillard), Урсину Хофману (Ursign Hofmann), Самюэлю Пониля (Samuel Raunila) и Жереми Репону (Jérémy Repond), консультантам GICHD; многочисленным ключевым партнерам из стран — членов Организации Объединенных Наций, а также представителям региональных и негосударственных организаций, посвятившим свое время подготовке ответов на вопросы и принявшим участие в собеседованиях; службе Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, службе Организации Объединенных Наций по вопросам противоминной деятельности и группе по подготовке обзоров состояния стрелкового оружия; а также госпоже Пилар Рейна (Pilar Reina), международному эксперту по изучению боеприпасов, оказавшей поддержку в проведении данного исследования.

Этот отчет был выпущен Федеральным департаментом иностранных дел Швейцарии.

Навстречу безопасности, миру и устойчивому развитию. Обзор текущего состояния безопасного содержания боеприпасов. © GICHD, Женева, февраль 2018 г.

ISBN: 978-2-940369-71-3

Использованное название настоящей публикации и представление материалов в ней не подразумевают формулировку каких-либо мнений по какому бы то ни было вопросу со стороны GICHD в отношении правового статуса любой страны, территории или вооруженных группировок либо в отношении делимитации рубежей или государственных границ этой страны.

НАВСТРЕЧУ БЕЗОПАСНОСТИ, МИРУ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ БЕЗОПАСНОГО СОДЕРЖАНИЯ БОЕПРИПАСОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ, ОБЛАСТЬ ОХВАТА И МЕТОДОЛОГИЯ	7
НОРМАТИВНЫЕ РАМОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ПРОЦЕССЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ БОЕПРИПАСОВ	13
Нормативные рамочные документы	14
Политические процессы	20
ВЫЗОВЫ НА ПУТИ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ БОЕПРИПАСОВ	23
Национальный уровень	24
Миссии Организации Объединенных Наций	27
Международный уровень	29
НЕДОСТАТКИ И ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ БУДУЩЕГО РАЗРЕШЕНИЯ	31
ВЫВОДЫ	41

ПРИЛОЖЕНИЯ	43
Приложение I. Избранные международные/региональные рамочные документы по боеприпасам	44
Приложение II. Избранные нормативные акты, стандарты и руководящие указания по вопросам организации содержания боеприпасов	52
Приложение III. Основные действующие миссии ООН по поддержанию мира и специальные политические миссии, осуществляющие мероприятия по организации содержания боеприпасов	56

Примечания	61
-------------------	-----------

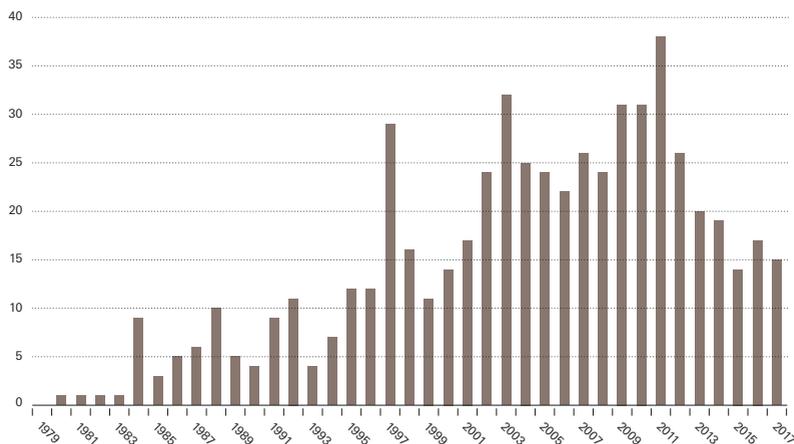

ВВЕДЕНИЕ, ОБЛАСТЬ ОХВАТА И МЕТОДОЛОГИЯ

Незапланированные взрывы на плохо организованных объектах хранения военного снаряжения часто приводят к гибели и травмам большого количества людей, делают их дома непригодными для жилья. Такие объекты представляют глобальный риск более чем в половине стран мира, где имели место подобные происшествия с 1979 г.¹ После пиковых показателей, имевших место в 2011 г. (37 официально зарегистрированных происшествий), тренд по-прежнему находится на высоком уровне (более одного происшествия в месяц за 2017 г.)².

РИСУНОК 1 НЕЗАПЛАНИРОВАННЫЕ ВЗРЫВЫ НА ОБЪЕКТАХ ХРАНЕНИЯ БОЕПРИПАСОВ ЗА ПЕРИОД 1979—2017 ГГ.

Источник: Small Arms Survey

Долгосрочное гуманитарное воздействие является наиболее очевидным с точки зрения количества пострадавших людей: в среднем более 800 жертв за один год в течение более 35 лет (с 1979 по 2013 год)³. Такое долгосрочное воздействие имеет тенденцию к увеличению, если объекты располагаются в густонаселенных районах⁴, как это было продемонстрировано по результатам серии взрывов на ремонтно-складской базе боеприпасов Мпила в 2011 г. в густонаселенном пригороде Браззавиля (Демократическая Республика Конго). В результате этого происшествия погибло 300 человек, 2500 были ранены, а 121 000 людей потеряли свои жилища. Вслед за количеством человеческих жертв большое значение может иметь социально-экономический эффект от такого рода взрывов. По инциденту в Браззавиле (Демократическая Республика Конго) частичный ущерб был оценен в 672 млн долларов США⁵. Затраты на восстановление после разрушений, как правило, превышают затраты на профилактические меры и на эффективную организацию процедур складирования запасов⁶. В качестве примера: оценочный социально-экономический ущерб в результате взрыва в албанском Гердеце в 2008 г. и затраты на расчистку завалов составили 29 млн долларов США, в то время как на предотвращение такого несчастного случая могло потребоваться менее 6,6 млн долларов США⁷.

В дополнение к долгосрочным последствиям гуманитарного и социально-экономического характера плохо организованные объекты хранения боеприпасов способствуют росту нестабильности. Утечки боеприпасов⁸ из объектов хранения с последующим их распространением послужили катализатором для возникновения вооруженных конфликтов в различных регионах мира. В результате восстания в Ливии оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества из разграбленных и во многих случаях поврежденных ливийских арсеналов стали ключевыми факторами политической нестабильности, неустойчивой безопасности и роста насилия. Это послужило причиной усиления военного потенциала ряда негосударственных субъектов⁹. Кроме того, перенаправленные боеприпасы и взрывчатые вещества все более широко используются в целях создания самодельных взрывных устройств (СВУ)¹⁰. Последние превратились в излюбленное оружие в арсенале негосударственных субъектов в большинстве горячих точек, в том числе в Афганистане, Ливии и Сирии. От вреда, наносимого СВУ, страдают в большей степени гражданские лица¹¹.

Такие примеры развития событий подчеркивают актуальность организации безопасного содержания обычных боеприпасов с соблюдением режимных требований. Особенно возрастает риск незапланированного взрыва и утечки боеприпасов в странах, где не были выявлены и утилизированы сверхнормативные складские запасы боеприпасов, находящихся в небезопасном состоянии¹².

Безопасное содержание боеприпасов с соблюдением режимных требований не следует понимать как «обособленный» набор технических мероприятий. Это скорее составная часть усилий более крупного масштаба, предпринимаемых в направлении развития миролюбивого общества и достижения целей устойчивого развития (SDG), например в качестве средств снижения уровня насилия, ограничения нелегальных потоков вооружений и повышения безопасности городов. Такие цели могут достигаться за счет участия в управлении сектором обеспечения безопасности на уровне государственных учреждений, формировании процессов управления и в обеспечении режимной безопасности объектов хранения боеприпасов (см. рисунок 2).

Кроме того, организация содержания боеприпасов — это путь в направлении достижения устойчивого мира¹³, в том числе в качестве составной части процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции (DDR). В то же время меры, направленные на предотвращение утечек и незаконного оборота боеприпасов и взрывчатых веществ, как правило, являются частью контртеррористических стратегий¹⁴. Наконец, усилия, направленные на организацию безопасного содержания боеприпасов с соблюдением режимных требований, вносят свой вклад в реализацию режима эмбарго на ввоз оружия и укрепляют соответствие требованиям законодательных актов в отношении разоружения и контроля над вооружениями.

Хотя страны и берут на себя основную ответственность за совершенствование методов организации безопасного содержания боеприпасов с соблюдением режимных требований, многие из них сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с результативностью таких методов. За последние годы значительные усилия были направлены на поиск мер по решению указанных проблем с особым вниманием к разработке практических организационных мер на национальном уровне. Вопрос содержания боеприпасов обсуждается все чаще, что способствует постепенному формированию более благоприятной обстановки для более открытого вовлечения других стран. В результате этого наблюдается рост количества запросов на оказание поддержки, а также количества привлекаемых ключевых партнеров¹⁵.

© GICHD 2018

Чем выше уровень серьезности незапланированных взрывов, выявления рисков утечки и расширения использования СВУ, тем выше приоритет совершенствования организации содержания боеприпасов. Это также привело к нынешнему состоянию развития международной нормативной базы. Принятие в 2011 г. Генеральной ассамблеей ООН (ГА ООН) Международного технического руководства по боеприпасам (IATG) стало важной вехой такого развития. За этим последовало учреждение платформы ООН по управлению знаниями (программы ООН SaferGuard), предназначенной для развертывания разработки IATG (Международного технического руководства по боеприпасам) в целях осуществления надзора за обычными вооружениями.

В этом контексте Швейцарией продвигается инициатива под названием «Организация безопасного содержания боеприпасов с соблюдением режимных требований» (Safe and Secure Management of Ammunition, SSMA), в рамках которой в 2015 и 2016 гг. было проведено две встречи на международном уровне¹⁶. Аналогично Африканский союз (АС) выдвинул в 2017 г. на своем региональном уровне инициативу по организации безопасного содержания боеприпасов с соблюдением режимных требований. В том же году в соответствии с резолюцией ГА ООН «Проблемы, порождаемые накоплением

сверхнормативных запасов обычных боеприпасов» было решено создать к 2020 году в рамках группы правительственных экспертов (GGE) многостороннюю площадку для обсуждения вопросов, связанных с боеприпасами.

В данном докладе отражено текущее состояние дел в области организации безопасного содержания боеприпасов с соблюдением режимных требований, обсуждаются сопутствующие условия, вопросы реализации на различных уровнях, а также основополагающие принципы и вызовы, с которыми приходится сталкиваться. В нем также освещаются вопросы, связанные с недостатками и проблемами, которые подлежат рассмотрению в дальнейшем. Этот доклад основывается на предметных теоретических исследованиях, дополненных результатами интервью и/или опросов, проведенных в большинстве интересующих стран и организаций¹⁷.

НОРМАТИВНЫЕ РАМОЧНЫЕ
ДОКУМЕНТЫ И ПРОЦЕССЫ
ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ
БОЕПРИПАСОВ

НОРМАТИВНЫЕ РАМОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ¹⁸

Международные рамочные документы

По запросу ГА ООН в 1997 г. было проведено исследование по оценке вклада усиленного контроля над боеприпасами и взрывчатыми веществами в «предотвращение и сокращение чрезмерного и дестабилизирующего накопления и распространения SALW [стрелкового оружия и легких вооружений]»¹⁹. Таким образом, впервые основным вопросом в повестку дня международных дискуссий была внесена тема боеприпасов. На сегодняшний день существует большой комплект международных законодательных актов, с различных сторон определяющих подходы к боеприпасам, часто в контексте контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями (см. таблицу 1).

Хотя содержание политически обязывающей «Программы действий ООН в отношении стрелкового оружия» (ПД ООН) от 2001 г. явным образом не относится к боеприпасам, в этом отношении сохраняются некоторые разногласия²⁰. Фактически в документ 2016 г., подписанный по итогам проводившихся раз в два года встреч стран-участниц по ПД ООН, включены упоминания о рисках (например, случайного взрыва), методах проведения исследований (например, об анализе баллистических данных) и о мероприятиях (таких, как меры по управлению жизненным циклом), которые в равной степени относятся как к боеприпасам, так и к вооружениям²¹. На предстоящей третьей обзорной конференции по ПД ООН с высокой вероятностью будет вестись обсуждение проблематики боеприпасов.

В другом рамочном документе описываются положения, относящиеся непосредственно к боеприпасам. В текст первого юридически обязывающего международного правового акта по контролю над стрелковым оружием, «Протокола ООН по огнестрельному оружию» от 2001 г., четко внесены положения по боеприпасам, направленные на борьбу с их нелегальным производством и оборотом. Соответствующие положения также содержатся в «Протоколе V о взрывоопасных пережитках войны» от 2003 г., относящемся к «Конвенции об определенных видах обычного оружия» (CCW), где содержатся призывы к странам-участницам предпринять общие упреждающие действия в целях минимизации наличия взрывоопасных пережитков войны, в том числе за счет правильной организации содержания боеприпасов²².

Основное дополнение к нормативным актам, посвященным организации содержания боеприпасов, было введено в действие «Договором о торговле оружием» (АТТ) от 2013 г. Ключевые положения этого договора — запреты и процедура сертификации экспортных сделок — применяются к боеприпасам. Могут предприниматься надлежащие меры смягчения рисков, связанных с использованием боеприпасов, экспортированных в нарушение международных законодательных норм. К таким мерам могут быть отнесены программы, согласованные между экспортирующей и импортирующей сторонами, направленные на повышение эффективности организации складирования запасов. Организация складирования запасов является одной из основных областей международного сотрудничества и оказания помощи²³.

Наконец, Совет Безопасности ООН продолжает работу по предоставлению рамочных законодательных требований, в которых могут отражаться также и требования к организации содержания боеприпасов (см. блок 1).

Своей резолюцией № 2399 (2018 г.) Совет Безопасности ООН, действующий в соответствии с положениями раздела VII устава ООН, призвал власти ЦАР обеспечить сбор и/или уничтожение сверхнормативных запасов захваченных, немаркированных или нелегально удерживаемых вооружений и боеприпасов. Более того, к властям обратились также с призывом повысить свой потенциал в отношении хранения и организации содержания принадлежащих им вооружений и боеприпасов согласно нормативным актам и действующей передовой международной практике²⁴.

И последнее. Документ под названием «Цели устойчивого развития на период до 2030 года» представляет собой международный рамочный документ, содержащий ответы на важные взаимосвязанные проблемы, которые возникают на пути устойчивого развития в настоящее время. С 2016 г. страны-участницы работали в направлении достижения целей устойчивого развития (SDG). Последние представляют собой важные рамочные требования, предъявляемые к содержанию боеприпасов и к разнообразным ответвлениям данной задачи. Поскольку организация складирования запасов является ключевым аспектом ограничения нелегальных потоков вооружений (SDG 16.4), она помогает также предотвращать незапланированные взрывы, давая возможность странам, подверженным этому риску, обеспечить защиту гражданского населения (SDG 16.1), повысить безопасность городов (SDG 11.7), а также создать среду, благоприятствующую устойчивому развитию. SDG также может служить в качестве локомотива для решения задач укрепления национальных институтов, отвечающих за организацию складирования запасов, повышение их действенности, обеспечение подотчетности и прозрачности (SDG 16.6; SDG 16.a)²⁵. В данном контексте важность SDG нашла отражение в призыве, прозвучавшем от имени ГА ООН, к странам-участницам рассматривать организацию содержания боеприпасов как неотъемлемую часть их мероприятий по достижению SDG²⁶.

Региональные рамочные документы

Различные регионы мира засвидетельствовали свое согласие с основными положениями рамочных документов, где в различной форме и с разной степенью реализации отражена тема боеприпасов (см. таблицу 1). В странах Американского континента «Межамериканская конвенция по вопросам борьбы с нелегальным производством и оборотом огнестрельного оружия» (CIFTA) стала с 1998 г. точкой отсчета, определяющей модель «Протокола ООН по огнестрельному оружию». В регионе CARICOM (Карибского содружества), страдающем от высокого уровня насильственной смертности, вместе с декларацией «О стрелковом оружии и легких вооружениях» (SALW) была принята стратегия борьбы с преступностью и обеспечения безопасности, согласно которой страны-участницы принимают на себя обязательства вести борьбу с нелегальной торговлей боеприпасами и улучшить условия их содержания²⁷.

ТАБЛИЦА 1

**ИЗБРАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ/РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАМОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
ПО БОЕПРИПАСАМ (ПОДРОБНО ОПИСАНЫ В ПРИЛОЖЕНИИ I)**

Рамочный документ	Дата		Правовой статус	
	Принят	Вступил в силу	Юридически обязывающий	Юридически не обязывающий
Международный уровень				
2030 Agenda for Sustainable Development (Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года) (строгое соблюдение для всех)	2015			•
АТТ	2013	2014	•	
CCW, протокол V	2003	2006	•	
ПД ООН (строгое соблюдение для всех)	2001			•
Протокол ООН по огнестрельному оружию	2000	2005	•	
Региональный уровень				
CARICOM — стратегия в отношении выполнения режимных требований и борьбы с преступностью	2013			•
Хартумская декларация	2012			•
CARICOM — декларация о стрелковом оружии и легких вооружениях	2011			•
Конвенция ECCAS (Киншасская конвенция)	2010	2017	•	
Общая позиция Совета ЕС 2008/944/CFSP	2008	2008	•	
Конвенция ECOWAS	2006	2009	•	
Стратегия ЕС по борьбе с нелегальным накоплением и оборотом стрелкового оружия, легких вооружений и боеприпасов к ним	2005			•
Найробийский протокол	2004	2005	•	
Документ ОБСЕ о запасах обычных боеприпасов	2003			•
SADC, протокол V	2001	2004	•	
Надийский рамочный документ	2000			•
CIFTA	1997	1998	•	

Особенно большое количество рамочных документов по сравнению с другими регионами было разработано на Африканском континенте. Протокол Сообщества развития Юга Африки (SADC), подписанный в 2001 г., стал первым в Африке региональным юридически обязывающим соглашением по стрелковому оружию. В нем выражено стремление предотвращать, пресекать и искоренять незаконное изготовление огнестрельного оружия, боеприпасов и других сопутствующих материалов, регулировать импорт и экспорт легального стрелкового оружия, а также гармонизировать национальные законодательства. Он послужил основой для Найробийского протокола 2004 г. по предотвращению распространения стрелкового оружия и легких вооружений, контролю над ними и их сокращению в регионе Великих озер и Африканского Рога²⁸.

Другим важнейшим для Африканского континента правовым актом является конвенция 2006 года «О стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах для них и сопутствующих материалах», принятая Экономическим сообществом Западноафриканских государств (ECOWAS). Страны — участницы ECOWAS взяли на себя обязательство предпринять определенные шаги в отношении управления и надлежащей организации складских запасов вооружений и боевого снаряжения за счет выявления излишков и устаревших запасов для организации их утилизации²⁹. Более того, в 2010 г. Экономическое сообщество Центральноафриканских государств (ECCAS) приняло юридически обязывающий правовой акт, наиболее широко известный как Киншасская конвенция. В ней были определены меры по контролю над производством, торговлей и применением стрелкового оружия. Наконец, в 2012 г. была принята Хартумская декларация, не содержащая юридически обязывающих положений. В ней страны-участницы согласились контролировать стрелковое оружие и легкие вооружения на территориях стран, соседствующих с Западным Суданом, в том числе посредством предотвращения несанкционированного доступа и надлежащей организации складирования запасов (PSSM) в странах, владеющих стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также боеприпасами к ним.

В Европе в 2003 г. на уровне Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) был принят документ, посвященный запасам обычных боеприпасов, который стал для стран — участниц ОБСЕ основным политическим рамочным документом, направленным на совершенствование практических методов организации содержания запасов, в частности тех методов, которые относятся к оцениванию сверхнормативных запасов и соответствующих рисков, а также содействуют международному сотрудничеству и оказанию помощи. В Европейском союзе (ЕС) можно выделить два основных рамочных документа: «Общая позиция Совета ЕС» № 944, принятая в 2008 г. и определяющая общие правила по контролю над экспортом технологий и оборудования военного назначения, и «Стратегия ЕС» от 2005 г., направленная на борьбу с нелегальным накоплением и оборотом стрелкового оружия и легких вооружений, а также других боеприпасов, в частности в регионе Сахель.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе Форум тихоокеанских островов (PIF) разработал в 2000 г. «Надийский рамочный документ», в котором нашли отражение проблемы нелегального оборота оружия в данном регионе³⁰. В конце 2003 г. форумом PIF был принят проект закона «О контроле над вооружениями», куда вошли стандарты безопасного хранения с соблюдением режимных требований³¹. Хотя в Азии пока не были приняты региональные рамочные документы по стрелковому оружию, легким вооружениям и соответствующим боеприпасам, в настоящее время ведутся работы в этом направлении (см. блок 2).

С 2015 года Камбоджа возглавляет работы, проводимые ASEAN при поддержке ЕС, по разработке юридически обязывающего правового акта, направленного на решение проблем, связанных с нелегальным оборотом огнестрельного оружия. Данная инициатива является мерой реагирования на выявленную потребность сделать больше в направлении подготовки ответов на проблемы безопасности в данном регионе. В будущем предполагаемый правовой акт может включать положения в отношении боеприпасов стрелкового оружия и легких вооружений, а также организации содержания запасов и их режимной безопасности.

Подобного рода «лоскутное одеяло» из международных и региональных рамочных документов, в которых представлены различные определения понятия «боеприпасы»³², делает крайне сложным результативное практическое внедрение такого рода документов. Изданием Small Arms Survey были проанализированы определения, а также положения, приводящие к синергии и противоречиям в терминологии, связанной с содержанием запасов и утечками стрелкового оружия, легких вооружений и боеприпасов к ним. Они были сопоставлены с положениями ПД ООН, «Договора о торговле оружием» (АТТ), «Международного документа по отслеживанию» (ИТ), а также различных региональных нормативных актов, принятых африканскими государствами. Было обнаружено множество существенно важных областей взаимного перекрытия в определении характера рекомендуемых и обязательных мер по организации содержания запасов, а также противоречащих друг другу положений относительно сверхнормативных запасов и предотвращения утечек. Говоря более конкретно, в АТТ основное внимание уделяется предотвращению утечек в ходе транспортировки по международным маршрутам; в других же документах речь идет об аналогичных мерах на протяжении всего срока службы вооружений³³. Более точное понимание того, как документы взаимосвязаны друг с другом, можно получить путем их взаимного согласования, что повысит результативность и обеспечит синергию в процессе реализации.

Нормативные акты и стандарты

Разработка в течение последних лет нормативных актов и стандартов подтвердила различия в характерных особенностях боеприпасов (см. приложение II). Одна из крупных разработок стала кульминационной точкой в процессе принятия серии стандартов IATG, разработанных под эгидой программы ООН SaferGuard в 2011 г. Используя трехуровневый последовательный подход в снижении рисков³⁴, можно сказать, что эти руководящие указания были разработаны в целях оказания поддержки странам-участницам в совершенствовании безопасности, режимного обеспечения и эффективности в организации содержания боеприпасов на протяжении всего их жизненного цикла³⁵. Исходя из примеров передовой практики, известных по всему миру, эти руководящие указания могут использоваться в качестве надежного фундамента для разработки нормативных актов на национальном уровне, а также стандартных рабочих процедур (SOP), определяющих порядок содержания боеприпасов.

Были предприняты действия, направленные на то, чтобы гарантировать, что данные стандарты в сфере разоружения и контроля над вооружениями будут совместимы друг с другом, несмотря на то, что каждый из них посвящен определенной области знаний. Например, руководящие указания IATG были разработаны в качестве дополнения к стандартам ООН по вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции (DDR), выпущенным в 2006 г., и к Международным стандартам по стрелковому и легкому вооружению (ISACS). Взаимные дополнения и совпадения существуют также между IATG

и международными стандартами по противоминной деятельности (IMAS). Последние имеют отношение к организациям по противоминной деятельности в части хранения, транспортировки, логистического обеспечения и утилизации боеприпасов. Они представляют руководящие указания в отношении очистки от боеприпасов взрывного действия объектов хранения боеприпасов после имевшего место взрыва. Следовательно, после того как IATG вступили в силу, стандарты IMAS были пересмотрены, чтобы таким образом обеспечить отсутствие противоречий с точки зрения этих новых требований³⁶.

На региональном уровне Информационно-аналитический центр по контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями в Юго-Восточной и Восточной Европе (SEESAC) с начала 2000-х участвовал во внедрении стандартов в виде подготовленных им «Стандартов и руководящих указаний по региональному микроразоружению», куда вошли стандарты по организации содержания боеприпасов и их хранению³⁷. Региональные организации также провели работу по систематизации передовой практики в целях оказания помощи в реализации стандартов, например в виде издания «Справочник ОБСЕ по передовой практике содержания обычных боеприпасов»³⁸, общих стандартных рабочих процедур организации содержания боеприпасов стрелкового оружия и легких вооружений, исследования Disarmament and Development in Latin America and the Caribbean (Разоружение и развитие в странах Латинской Америки и Карибского бассейна) или руководящих указаний по реализации положений Найробийского протокола региональным центром по стрелковому оружию и легким вооружениям. Заслуживающими внимания также являются руководства, изданные Организацией Североатлантического договора (НАТО), Safety Principles for the Storage of Military Ammunition and Explosives (Принципы обеспечения безопасности при хранении боеприпасов и взрывчатых веществ военного назначения) и Transport of Military Ammunition and Explosives (Транспортировка боеприпасов и взрывчатых веществ военного назначения), в которых содержится информация, использованная для подготовки проектов документов серии IATG³⁹. После того как документы IATG были приняты, сохранились контрольные точки, которые будут использоваться при проведении всех последующих обновлений таких региональных стандартов и руководящих указаний.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Параллельно с написанием международных и региональных нормативных рамочных документов, нормативных актов и стандартов оформились различные политические процессы, относящиеся к содержанию боеприпасов. Они проходят как в поле рамочных документов ООН, так и вне этого поля.

ГА ООН уделяет особое внимание боеприпасам с 1997 г., когда ею был направлен запрос на подготовку доклада по проблемам, связанным с боеприпасами и взрывчатыми веществами (мандат распространялся в значительной степени на пункт повестки дня, посвященный стрелковому оружию)⁴⁰. В 2004 г. Генеральной ассамблеей было принято решение о включении в повестку дня отдельным пунктом вопроса о сверхнормативных запасах обычных боеприпасов, тогда как постоянно действующая рабочая группа, которая вела переговоры по ПТ, в свою очередь рекомендовала, чтобы боеприпасы стрелкового оружия и легких вооружений получили отражение в виде комплексного исследования, проводимого в форме отдельного процесса⁴¹. Проблемы, порождаемые накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов, до того времени находили периодическое отражение в документах ГА ООН⁴². В 2008 г. группа правительственных экспертов (GGE) рассмотрела дальнейшие шаги в направлении расширения сотрудничества по указанной тематике и рекомендовала разработать IATG, а также организовать информационный ресурс, где накапливались бы знания в виде организационной платформы по техническим вопросам содержания боеприпасов (этот ресурс был учрежден позднее в виде программы ООН SaferGuard)⁴³.

Последний цикл согласования резолюции, принимаемой ГА ООН один раз в два года и утвержденной в декабре 2017 г., стал кульминационной точкой процесса, связанного с боеприпасами⁴⁴. В соответствии с данной резолюцией организуются открытые и неформальные консультации, «направленные на выявление безотлагательных проблем, касающихся накопления сверхнормативных запасов обычных боеприпасов, в отношении которых может быть достигнут определенный прогресс». Это может стать базой для создания GGE, которая будет создана до 2020 г.⁴⁵

Помимо данной специальной линии Генеральной ассамблеи ООН, направленной на решение вопросов, связанных с боеприпасами, ООН реализует и другой процесс, связанный с действенной организацией содержания боеприпасов и относящийся в основном к стрелковому оружию и легким вооружениям⁴⁶. С появлением в ООН отдельного процесса по стрелковому оружию боеприпасы стали полноценной неотъемлемой частью обсуждения проблем, связанных со стрелковым оружием и легкими вооружениями⁴⁷. В принципе, Совет Безопасности ООН подходит к вопросу о стрелковом оружии и боеприпасах комплексно, когда рассматривает тематические вопросы повестки дня, посвященные конкретной стране. Например, резолюция Совета Безопасности ООН № 2220 (2015 г.) признает ценность предотвращения несанкционированного доступа к стрелковому оружию и легким вооружениям и действенности организации складирования их запасов (PSSM) в качестве определяющего средства предотвращения нелегальной передачи, дестабилизирующего накопления и несанкционированного применения стрелкового оружия и легких вооружений. При этом особо подчеркивается необходимость оказания помощи в развитии соответствующих возможностей⁴⁸. Начиная с 2016 г. организация содержания боеприпасов стала составным элементом другого процесса в ООН — противодействия угрозам, связанным с СВУ⁴⁹.

Швейцарией в 2015 г. была вне рамок ООН предпринята инициатива SSMA. Она материализовалась, в частности, в виде неформальной постоянно действующей женеvской группы заинтересованных государств, в рамках которой велось регулярное обсуждение данной темы; кроме того, было проведено две встречи на международном уровне: в 2015 и 2016 годах. Эти встречи стали первой попыткой инициировать дискуссию между политиками-практиками и техническими экспертами, направленную на рассмотрение важных проблем, связанных с процессом организации содержания боеприпасов и определением мер реагирования для их преодоления. Швейцарская инициатива получила признание за привлеченное ею внимание и созданный политический импульс вокруг вопроса, к которому долгое время не было должного интереса. Это достижение внесло свой вклад в получение четкого мандата на проведение работ, связанных с организацией содержания боеприпасов, которые были затребованы резолюцией ГА ООН, одобренной в 2017 г.

Недавно, в 2017 году, Африканский союз одобрил инициативу по организации безопасного содержания боеприпасов с соблюдением режимных требований⁵⁰. Тем самым Африканский союз признал, что «неадекватное обеспечение охраны государственных арсеналов боеприпасов и оружия, а также неадекватная организация их содержания остаются главным источником оснащения негосударственных вооруженных формирований, террористических и криминальных групп». Он призвал стран-участниц внедрять передовые практические методы PSSM⁵¹. Инициатива была поддержана практическими шагами, спланированными в рамках главной дорожной карты Африканского союза, целью которой было «заставить замолчать пушки». Помимо этого, велся поиск дополнительной поддержки со стороны стран-бенефициаров. В качестве первого конкретного результата данной инициативы Гвинея-Бисау получила в 2017 г. необходимую поддержку, а предоставление поддержки другим странам, таким как Малави, Замбия, Ангола и Мозамбик, предусмотрено на 2018-й и последующие годы.

ВЫЗОВЫ НА ПУТИ РЕШЕНИЯ
ВОПРОСОВ ОРГАНИЗАЦИИ
СОДЕРЖАНИЯ БОЕПРИПАСОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Крайне важными являются профилактические меры. Они важны не только с точки зрения демонстрации положительных результатов, но и для того, чтобы вселить уверенность в самом процессе. При этом упор на мероприятия в краткосрочной перспективе, такие как предотвращение несанкционированного доступа и организация содержания боеприпасов либо проведение курса обучения учету складских запасов, редко был эффективным с точки зрения решения данного вопроса и не обеспечивал устойчивого развития полученных знаний и практических навыков⁵². Упомянутые две встречи на международном уровне, проведенные в Швейцарии, позволили сформировать в среде экспертов-практиков четкое понимание пошаговых процедур и единых подходов, а также решений, открывающих путь к устойчивому развитию. Помимо прочего, имеет место признание того факта, что незапланированные взрывы и утечки боеприпасов являются симптомами различных недостатков: отсутствия профессиональной осведомленности, недостаточного потенциала штатного персонала, отсутствия навыков и надлежащей инфраструктуры, а также недостаточного развития необходимых институтов, отсутствия управленческих знаний и навыков, а также наличия проблем с надзором⁵³.

БЛОК 3

ПЕРЕДВИЖНАЯ ГРУППА ПО ПРОВЕДЕНИЮ ТРЕНИНГОВ (МТТ) В РАМКАХ ПРОЕКТА, ПРОВОДИВШЕГОСЯ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Созданный в декабре 2010 г. проект с участием МТТ был нацелен на развитие потенциала и предоставление тренинга по вооружениям, организацию содержания боеприпасов на объекте их хранения, обеспечение безопасности и соблюдения режимных требований в вооруженных силах Боснии и Герцеговины с использованием подхода по обучению инструкторов.

Выполняемый под руководством Швейцарии и реализованный совместными усилиями Австрии и Швеции, данный проект обеспечил устойчивые результаты, в основном за счет его многоуровневости и целостного подхода:

- данный проект наряду с предоставлением модульных программ обучения, адаптированных к текущим условиям, также обеспечил постепенную передачу знаний с их организационным закреплением за счет повышения ответственности и автономности на национальном уровне;
- курсы с участием МТТ отражают потребность персонала вооруженных сил, работающего над различными аспектами организации жизненного цикла содержания вооружений и боеприпасов, признавая при этом, что такие тренинги с участием МТТ следует подготавливать в соответствии со специфическими требованиями динамики местной ситуации, согласно фактически имеющимся компетенциям и потребностям слушателей, основываясь на результатах оценивания, проведенного в данной стране;
- проект с участием МТТ направил свои усилия на обеспечение соответствия между тренингом и оборудованием, чтобы таким образом оба аспекта преподавались на уровне международных стандартов;

- поскольку наращивание потенциала в организации содержания запасов требует проведения более широких институциональных, структурных и организационных реформ, реализация проекта происходила в виде составной части «Комплексного плана по обеспечению содержания боеприпасов, вооружений и взрывчатых веществ». Комплексный план, выполнявшийся под руководством министерства обороны и координируемый со стороны Европейских сил по проведению операции в Боснии и Герцеговине, сочетал в себе подход к организации содержания запасов «снизу вверх» при инициативе в проведении реформы, направленной «сверху вниз» (с внесением, например, изменений в структуру вооруженных сил, в нормативную базу государства, а также в распределение персонала).

Инновационный характер проекта заключался в том, что он был нацелен на строгую координацию и сотрудничество между донорами и соответствующими национальными экспертными сообществами. Швейцария, например, является лидером в предотвращении несанкционированного доступа, менеджменте и транспортировке боеприпасов военного назначения; Австрия предоставила экспертные знания и курсы обучения для различных уровней организации содержания боеприпасов, а Швеция, поддерживающая Австрию в проведении ею тренингов по боеприпасам, сосредоточилась на разработке руководящих указаний по содержанию боеприпасов. Наконец, временные рамки, определенные для достижения целевых задач проекта, составили от трех до пяти лет. На данный момент его продолжительность ограничена 2019 годом. Партнеры проекта не предполагали столь устойчивого развития потенциала в рамках такого краткосрочного проекта⁵⁴.

Хотя обеспечение действенной и рациональной организации содержания боеприпасов на национальном уровне требует многовекторных усилий, зависящих от конкретной ситуации, работы, проведенные в Боснии и Герцеговине (см. блок 3), дают представление о некоторых перечисленных ниже основных составляющих, которые формировались на протяжении нескольких лет.

Осведомленность и владение на национальном уровне

Во многих странах отсутствует осведомленность о рисках, связанных с последствиями ненадлежащей организации практических процедур содержания боеприпасов. Об этом задумываются только после того, как приходится предстать перед фактом произошедшего взрыва. Со временем в таких странах имеет место отказ от открытой вовлеченности в решение проблем, в частности в регионах, которые характеризуются политической напряженностью. Боеприпасы чаще воспринимаются как актив, а не потенциальная ответственность. Отсутствие осведомленности может в определенных условиях объясняться факторами, порожденными политической ситуацией, состоянием безопасности или просто наличием проблем культурного и языкового характера.

Необходимым условием является владение на национальном уровне. Нацеленность верхнего эшелона правительственных чиновников на решение определенной проблемы не обязательно столь же интенсивна на нижнем уровне, среди тех, кто выполняет конкретные работы на реальных объектах. В некоторых случаях имеют место обращения за поддержкой к организациям, отвечающим за выполнение работ, но в отдельных странах сотрудничество со стороны лиц, отвечающих за содержание объекта хранения,

не гарантируется. Аналогичным образом, лица, отвечающие за проведение работ на местах, могут быть нацелены на решение проблем, тогда как в верхних эшелонах подобная приверженность может отсутствовать. Другими словами, осознанное отношение требуется воспитывать на всех уровнях⁵⁵.

Действенная организация содержания боеприпасов обеспечивается на национальном уровне с учетом конкретной ситуации в стране⁵⁶. Взаимодействие с конкретными странами по вопросам организации содержания боеприпасов предполагает также наличие высокого уровня доверия и уверенности в действиях партнера. Доверие формируется в течение длительного времени, а усилия в поддержку стран, подверженных риску, — это продолжительный процесс. И наоборот, регулярные изменения состава персонала, работающего совместно с партнерами, выполняющими работы, и государственными учреждениями, могут поставить под угрозу сформировавшееся доверие и снизить вероятность того, что страны, подверженные риску, будут активно вовлечены.

Потенциал и структуры на национальном уровне

Учреждение эффективных и хорошо скоординированных национальных структур — это реальный сигнал о том, что организация содержания боеприпасов находится в национальном владении. Тем не менее реальность на местах такова, что пакет полномочий в отношении содержания боеприпасов часто остается «висящим в воздухе».

Если упомянутые структуры существуют, например государственные комиссии по стрелковому оружию и легким вооружениям, им часто не хватает должных полномочий и ресурсов. В результате этого при планировании и реализации проектов внешние организации-партнеры, выполняющие работы, стремятся иметь дело с контрагентами, обладающими полномочиями на национальном уровне⁵⁷.

Функциональные структуры и компетентность штатного персонала — это две стороны одной медали. Странам, подверженным риску, часто недостает возможностей для того, чтобы выявить эту проблему и решить ее. В практической ситуации стремление ключевых партнеров на международном уровне добиться незамедлительных улучшений может вовлечь их в порочный круг: отсутствие национального институционального потенциала становится причиной обращения за внешней материальной помощью и поставками оборудования, а это, в свою очередь, не позволяет найти в долгосрочной перспективе решение для устранения имеющихся пробелов на национальном уровне. Пример Боснии и Герцеговины демонстрирует, как с самого начала планировать развитие навыков и компетенций таким образом, чтобы это обеспечивало восприятие на национальном уровне и приводило к формированию потенциала на всех уровнях.

Национальное планирование, нацеленное на необходимый результат

Считается, что план действий или стратегии национального уровня, разработанные национальными органами, — это обязательное условие для формирования национальных приоритетов, основанных на потребностях и контексте создавшейся ситуации, а также для определения конечного состояния по результатам международного сотрудничества и оказания помощи. Аналогичным образом, такие планы помогают выявить как синергию по всем сферам деятельности, связанным с боеприпасами, так и преграды, которые могут сорвать устойчивое развитие⁵⁸.

Применение IATG на национальном уровне

Разработка национальной рамочной нормативно-технической базы на основе положений IATG имеет большое значение для обеспечения рационального владения на национальном уровне и реализации проектов с учетом местных условий, потребностей и приоритетов. Часто определенные нормативные акты уже приняты на национальном уровне, но в целом они рассредоточены между несколькими дисциплинами, такими как организация содержания и хранение опасных материалов. Эти нормативные акты не всегда своевременно отражают последние изменения в других нормативных документах или не имеют механизмов обеспечения исполнения.

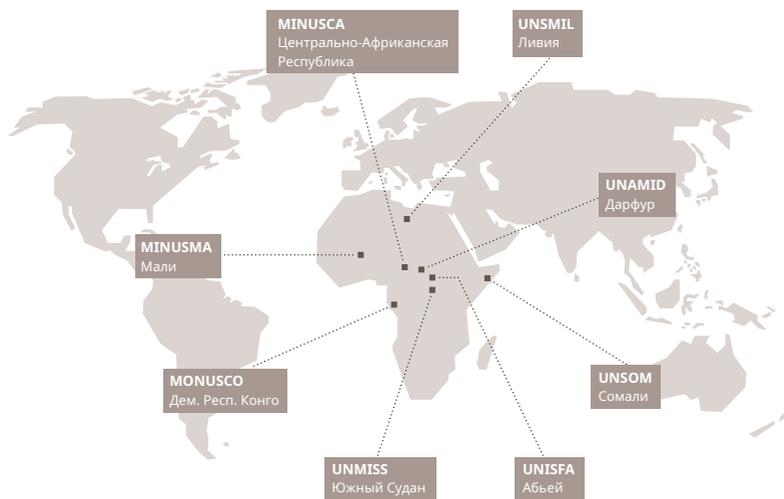
МИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Риски, связанные с ненадлежащей организацией содержания боеприпасов и несоблюдением режимных требований, особенно в условиях размытой обстановки в отношении обеспечения безопасности, нашли отражение в мандатах, предоставленных миссиям ООН. Изменения, прочерчивающие линию водораздела в роли миссий по поддержанию мира в целях поиска решений для упомянутых рисков, могут, например, быть связаны с принятием резолюции № 2100 Совета Безопасности ООН в 2013 году, в которой содержится явный призыв к реализации многопрофильной международной миссии по стабилизации ситуации в Мали (MINUSMA) для оказания помощи переходным органам власти через предоставление обучения и других видов поддержки в отношении организации содержания вооружений и боеприпасов⁵⁹. Роль миссии ООН в поддержке передачи практических методов организации содержания вооружений и боеприпасов,

особенно на национальном уровне, была очередной раз повторно выполнена с тех пор, как различные миссии по поддержанию мира, а также специальные политические миссии получили мандаты на выполнение задач, связанных с организацией содержания боеприпасов (см. рисунок 3)⁶⁰.

РИСУНОК 3

ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ МИССИИ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИССИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ БОЕПРИПАСОВ (ПОДРОБНО ОПИСЫВАЮТСЯ В ПРИЛОЖЕНИИ III)⁶¹

© GICHD 2018

Поддержка со стороны Службы Организации Объединенных Наций по вопросам противоминной деятельности (UNMAS), предоставленная в рамках мандата на выполнение миссии по поддержанию мира / специальной политической миссии, сосредотачивается в первую очередь на поддержке развития национального потенциала, включая организацию безопасного содержания арсеналов оружия и боеприпасов с соблюдением режимных требований. Серия стандартов UNMAS также предоставляет соответствующие технические рекомендации национальным органам в целях достижения соответствия требованиям по санкциям, налагаемым на соответствующие режимы, если это имеет место.

Склады боеприпасов самих сил по поддержанию мира в определенных ситуациях являются источником риска. Издание Small Arms Survey отмечает, что «утрата оружия и боеприпасов в процессе выполнения операций по поддержанию мира не является редкостью и влечет негативные последствия»⁶². Хотя система ООН по управлению и контролю за перемещением принадлежащего миротворческим контингентам имущества обеспечивает строгий режим контроля за режимной безопасностью при хранении и транспортировке запасов, практика восприятия риска и обеспечения безопасности отличается от миссии к миссии, в том числе и среди контингентов одной и той же миссии⁶³.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УРОВЕНЬ

За последние десять лет PSSM стало весьма востребованной формой оперативных мероприятий по ограничению нелегальных потоков стрелкового оружия, легких вооружений и боеприпасов к ним. В странах, подверженных риску, был обеспечен значительный уровень международного сотрудничества и оказания помощи по техническим и финансовым вопросам за счет наращивания количества каналов ее поступления и привлечения целой группы участников⁶⁴.

На данный момент не существует никакого механизма оказания помощи или целевого фонда, специально сориентированного на организацию содержания боеприпасов, что повышает риск дублирования и отсутствия координации. В отсутствие таковых в качестве источников финансирования работ, связанных с боеприпасами, использовались противоминная деятельность, контроль над стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также инвестиции в реформирование сектора безопасности. Более того, проекты финансировались через тематические каналы, направленные на обеспечение региональной безопасности и борьбу с терроризмом либо в рамках специальных международных и региональных правовых актов, таких как АТТ, ПД ООН, протокол V CСW или конвенция ECOWAS, во всех из которых предусмотрены механизмы осуществления международного сотрудничества и оказания помощи. Некоторые проекты также финансируются через Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для оказания поддержки в проведении противоминной деятельности, Целевой фонд Организации Объединенных Наций в поддержку сотрудничества в сфере регулирования вооружений и, в перспективе, через Целевой фонд добровольных взносов в рамках договора о торговле оружием (АТТ).

Некоторые региональные организации также предоставляют странам, подверженным риску, платформы для направления запросов о предоставлении поддержки. Как было указано выше, документ ОБСЕ по запасам обычных боеприпасов включает механизм оказания поддержки, посредством которого страны-участницы могут получать консультации экспертов, а также финансовую и материальную помощь для целей совершенствования организации складирования запасов в этих странах. Аналогично, через Совет евроатлантического партнерства / Целевой фонд добровольных взносов «Партнерство ради мира» НАТО поддерживает в союзнических странах и странах-партнерах проекты в области противоминной деятельности, контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также PSSM. Создается впечатление, что большая часть помощи предоставляется на двусторонней основе, в том числе и в рамках военно-технического сотрудничества.

Поскольку организация содержания боеприпасов в более широком аспекте начала расширяться гуманитарными вопросами, вопросами укрепления стабильности и миротворчества ранее сформировавшееся доминирующее восприятие безопасности, долгосрочная двусторонняя и многосторонняя военная поддержка была дополнена помощью со стороны гражданского «сообщества практики», включая организационные доноры, Организацию Объединенных Наций, международные, региональные и неправительственные организации и коммерческие субъекты из разных сфер деятельности⁶⁵.

Поскольку организация содержания боеприпасов требует наличия определенных технических навыков и компетенций, может широко распространяться опыт работы из различных других секторов, таких как противоминная деятельность и контроль над стрелковым оружием и легкими вооружениями⁶⁶. Опыт первого из указанных секторов обеспечивает в основном решение технических и оперативных задач, тогда как опыт второго привносит понимание не только ситуации в сфере контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями, но и в более широких рамках нормативно-правовых актов⁶⁷. Участие организаций, обладающих разным опытом и квалификацией, позволяет осуществлять общее реагирование более целенаправленно и обеспечивать большее воздействие⁶⁸. Несмотря на это, данный способ действия с участием нескольких ключевых партнеров создает сложные проблемы в обеспечении координации между участниками и проектами и согласованного взаимного дополнения.

НЕДОСТАТКИ И ПРОБЛЕМЫ
ДЛЯ БУДУЩЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

В ходе анализа взаимодействия между нормативно-правовыми актами, процессами и усилиями по внедрению можно заметить несколько линий, заслуживающих особого внимания.

Обеспечение согласованности политических, законодательных и оперативных методов реагирования

В предыдущей главе был подчеркнут факт, что рамочные документы, в которых на данный момент отражены вопросы, связанные с боеприпасами, похожи на «лоскутное одеяло». Как отмечалось по результатам заседания совета министров стран — участниц ОБСЕ в 2017 г., имеются задачи по приближению региональных режимов к уровню международного развития, чтобы обеспечить более согласованную деятельность⁶⁹.

Более того, различные политические инициативы, кульминационной точкой для которых стала резолюция 2017 г. ГА ООН по сверхнормативным запасам боеприпасов, свидетельствовали о повышенном политическом импульсе. Вместе с тем требуются неспешные действия, чтобы гарантировать, что инициативы подпитывают одна другую скоординированным и согласованным образом. Направление действий Генеральной ассамблеи ООН, координируемое Германией, может вовлечь все мировое сообщество в политическую работу, которая заключается в дальнейшем прояснении состояния дел и имеющих место пробелов, а также в выдаче рекомендаций в отношении требуемых действий и возможном дальнейшем развитии политических рамочных документов по данной теме. Это может касаться в меньшей степени «оперативных» аспектов, включая наращивание национального потенциала, содействие исследованиям, обмен передовым опытом в отношении приемлемых решений, повышение осведомленности в отношении положений IATG и сопоставление потребностей с ресурсами. Последнее в сочетании с региональной перспективой до сих пор находилось в поле зрения швейцарской инициативы и более поздней инициативы Африканского союза.

Укрепление потенциала, усиление государственных институтов и развитие стандартов

Неполное понимание роли организации содержания боеприпасов участниками на национальном уровне часто мешает достижению необходимой результативности, а также внесению институциональных, законодательных и оперативных изменений. Различные адаптированные «стимулы» должны быть предложены более убедительно, чтобы улучшить понимание рисков, связанных с низкорезультативной организацией содержания боеприпасов, а также повысить осведомленность о широте мер, которые предполагает соответствующее реагирование. Требуется более высокий уровень осведомленности об ответственности национальных органов в области организации содержания боеприпасов. Риски для гражданских лиц, связанные с незапланированными взрывами, в том числе социально-экономические последствия, угроза региональной нестабильности или затраты, связанные с обслуживанием устаревших / непригодных к применению запасов, определяют все измерения, которые следует иметь в виду, когда вы занимаетесь этим вопросом на политическом уровне, во всех государственных учреждениях (в отличие от только министерства обороны и соответствующих подразделений вооруженных сил).

Поддержка наиболее действенна, если к ней подходить как к более широкой управленческой проблеме. На национальном уровне ведомства следует учредить, оснастить и, что самое важное, наделить полномочиями. Недостаток на национальном уровне ноу-хау и соответствующих руководящих указаний в отношении ресурсов и потенциала, которые требуются ведомству для рациональной организации содержания боеприпасов, представляется главным сдерживающим фактором в этой области. Комплексная и долгосрочная поддержка таких государственных органов, привязанная к организационной структуре, а также наращивание мощного потенциала и соответствующих полномочий для принятия решений должны оставаться приоритетными задачами, в состав которых также должны входить развитие навыков и повышение знаний, специфичных для групп ключевых партнеров на всех уровнях. Важно отметить необходимость поощрения привлечения надзорных органов, таких как парламенты.

Возникают конкретные вопросы в отношении учреждения таких государственных органов. Расширение сферы действия мандата существующей организации, например национальной комиссии по стрелковому оружию и легким вооружениям или органа противоминной деятельности, — это опция, которая может позволить эффективным образом интегрировать задачи, относящиеся к организации содержания боеприпасов, в существующие структуры⁷⁰. Кроме того, указанные организации в обязательном порядке должны усиливаться опытными специалистами по боеприпасам и получать на национальном уровне поддержку от промышленности через ключевых партнеров, в том числе через вооруженные силы, чтобы такой орган получил признание и работал результативно.

С точки зрения планирования и управления на национальном уровне организацией содержания боеприпасов, планы действий на национальном уровне могут играть кардинальную роль для владельца и, концентрируя внимание на уровне национальной политики, они являются ключевым инструментом для преодоления тонкого разделения между нормативными процессами (например, резолюциями и руководящими указаниями ООН) и технической реализацией. План действий на национальном уровне должен быть понятен, как инструмент, с помощью которого осуществляется приоритизация работ, координация, постановка целевых задач и назначение «точек выхода», которые должны быть достигнуты международными партнерами в среднесрочной перспективе. Столь же важными, как данные планы, являются полезные углубленные руководящие указания, а также наращивание потенциала, который потребуется в будущем для разработки

таких указаний. Резолюция ГА ООН 2017 г., относящаяся к проблемам, порождаемым накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов, стимулирует страны-участницы разрабатывать такие указания⁷¹.

Наконец, там, где уже имеется законодательство о боеприпасах, в документах редко находят отражение данный вопрос во всем его объеме. Ознакомление с положениями IATG должно расширяться, в том числе за счет выполнения переводов на другие языки, а также за счет развития потенциала, чтобы тем самым создать возможности для разработки национальных правил. Некоторые связанные с этим работы уже находятся в состоянии выполнения: первая заключается в том, что Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (UNODA) и GICHD разрабатываются руководящие указания по учреждению национальных стандартов по организации содержания боеприпасов; вторая же будет служить в качестве «базового руководства» для стран-участниц по оптимальному применению серии руководств IATG в соответствующем национальном контексте.

Структурирование международного сотрудничества и оказания помощи

Организация содержания боеприпасов — это относительно новая проблема в международном сотрудничестве и оказании помощи. Она привлекла новых активизирующихся участников. Это требует дальнейшей консолидации и структурирования для объединения требований различных ключевых партнеров, получения тематической и институциональной синергии по всем секторам, а также обеспечения общего понимания по всему широкому набору необходимых мер и использованию различных концепций. Как никогда важно совершенствование структурирования международного сотрудничества и оказания помощи, то есть сопоставление потребностей с ресурсами и улучшение координации между донорами. Не только потому, что это может повысить эффективность международного сотрудничества, но и потому, что это может послужить основой для более четких и лучших условий укрепления доверия и уверенности в действиях контрагента на национальном уровне.

Бесспорно, на национальном уровне организация содержания боеприпасов — это единоличная ответственность государства. С практической точки зрения, отсутствие на национальном уровне организаций, ответственных за координацию, серьезным образом затрудняет согласованное планирование и реализацию⁷². Тем не менее в определенных обстоятельствах имеются такие примеры, как с Нигерийским документом, когда даже существующая национальная комиссия не была действенным образом привлечена к планированию на национальном уровне, а координация поддержки осуществлялась на двусторонней основе: между донорами и организациями-партнерами, выполняющими работы⁷³. Такие примеры, как Нигер и Босния и Герцеговина, иллюстрируют, с одной стороны, постоянную потребность в продвижении более структурированной координации

внутри страны, которая позволила бы преодолеть фрагментированное реагирование, очень часто имеющее место. С другой же стороны, эти примеры также указывают на необходимость находить такие соглашения о партнерстве, которые позволяли бы принимать финансовые и политические обязательства на национальном уровне, обеспечивающие устойчивый процесс предоставления международной помощи.

Подходы к организации содержания боеприпасов на региональном уровне привлекли к себе серьезное внимание, учитывая, что утечки и незаконное распространение вооружений и боеприпасов, как правило, являются типично региональной проблемой, а также принимая во внимание прозрачность границ. Хотя сами по себе региональные подходы не являются результативными, они требуют наличия строгих региональных соглашений. Определенные региональные организации традиционно привлекаются к работам, тогда как другие начали этим заниматься недавно (см. блок 4). Например, Африканский союз, признал ценность наличия в своем распоряжении списка экспертов по PSSM из государств региона Большого Сахеля. Это позволяет ему быстрее реагировать на запросы и использовать возможности проведения профессиональной подготовки на местном уровне по всему региону. Поскольку такие региональные эксперты находятся в оперативном распоряжении и являются квалифицированными, они задействуются в дополнение к списку экспертов ООН по программе SaferGuard.

БЛОК 4

ПОДДЕРЖКА ПОДХОДОВ К СОДЕРЖАНИЮ БОЕПРИПАСОВ СО СТОРОНЫ ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ (OAS)

В период с 2010 по 2016 г. OAS организовала и провела для Центральноамериканских стран программу поддержки в различных областях контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также организации содержания боеприпасов. Согласно международным стандартам данная программа обеспечила уничтожение сверхнормативных/устаревших боеприпасов, внедрение учета арсеналов, реконструкцию объектов хранения и проведение профессиональной подготовки на территории Коста-Рики, Доминики, Сальвадора и др. Данная программа подтвердила важность долгосрочной поддержки и роли, которую региональные организации могут играть в странах со схожими политико-экономическими ситуациями, в том числе и в качестве механизма отчетности. Работа в качестве технического секретариата CIFTA поставила OAS в привилегированное положение.

Региональные организации могут играть основную роль в многоканальном распределении помощи и в стимулировании формирования обязательств и возможностей на национальном уровне, особенно в Африке и Европе. За последние несколько лет партнерства в Африке, в первую очередь с Африканским союзом и ECOWAS, стали более прочными. Также заметных успехов добились страны CARICOM и Центральной Америки. Активное вовлечение региональных органов, занимающихся организацией содержания боеприпасов, представляется более сложным в Азии и на Ближнем Востоке. Может оказаться более реалистичным подход, предполагающий сосредоточение на национальном уровне только в избранных странах этих регионов. Работа над такими вопросами, как национальный план действий или механизмы мониторинга результатов, — это типичные области, в которых можно добиться усовершенствований за счет более плотного регионального сотрудничества в будущем.

Периодически возникающей проблемой при получении международной помощи является подготовка довольно детализированных и сформулированных в соответствии с требованиями SMART-запросов на предоставление поддержки таким образом, чтобы они были привлекательными для доноров. Это проблема, которую пытается разрешить матрица приоритетов PSSM, предложенная изданием Small Arms Survey. Она представляет собой структурированный рамочный документ, который может использоваться в странах, направляющих запросы, в целях определения и ранжирования приоритетов, а также для того, чтобы сделать подаваемые документы более понятными⁷⁴.

Наконец, несмотря на то, что координация в значительной степени усиливает конечный результат отдельных действий, механизмы, обеспечивающие действенную координацию работы донора, не справляются с той скоростью, с которой растет объем поддержки, приводя к недостаточности и дублированию. Данная проблема должна быть вынесена на международный и/или региональный уровень (см. блок 5). Со своей стороны, Многонациональная группа по рассмотрению вопросов, связанных со стрелковым оружием и боеприпасами (MSAG), была изначально задумана в качестве неформальной и аполитичной платформы для координации предоставляемой помощи по PSSM (помимо других задач)⁷⁵ с акцентом на обмен информацией. Вместе с тем она не в полной мере отвечает потребности в действенном международном форуме, направленном на координацию работы доноров. Аналогичной является платформа для обмена информацией по стрелковому оружию и легким вооружениям и противоминной деятельности, предложенная НАТО: она обладает ценностью при составлении списков для контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также в противоминной деятельности и определенных проектах по PSSM, но ее распространение ограничено странами НАТО и странами — участницами проекта «Партнерство ради мира», желающими обмениваться информацией с помощью данного инструмента⁷⁶.

БЛОК 5

КООРДИНАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА МЕЖДУ АФРИКАНСКИМ СОЮЗОМ И ГЕРМАНИЕЙ ПО ВОПРОСАМ РЕГИОНА БОЛЬШОГО САХЕЛЯ

В 2015 г. Африканский союз, осознавая возникшие проблемы в области координации, принял совместно с Федеральным департаментом иностранных дел Германии решение об учреждении официальной структурированной координационной платформы, в рамках которой Африканский союз, представители доноров, соответствующие региональные комиссии по экономическим вопросам, страны-участницы, ООН и организации-партнеры, выполняющие работы, проводят один раз в два года встречи в целях обмена информацией в отношении выполняемых и планируемых работ по контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также PSSM в регионе Большого Сахеля. Технические рабочие группы активны до настоящего времени; они нацелены на совершенствование совместного планирования и улучшение координации между донорами, исключение случаев дублирования, а также на обеспечение сбалансированного распределения помощи. Кроме того, был сформулирован запрос на создание онлайн-базы данных для удержания контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями, а также запланированными мероприятиями по PSSM, которые ведутся на территории региона⁷⁷. В состоянии разработки находится дорожная карта по реализации инициативы Африканского союза «Заставить замолчать пушки» вместе со структурой, координирующей деятельность доноров.

Потребность в поиске лучшей роли и места организации содержания боеприпасов в «общей картине»

Дискуссии, проходившие в прошлом, продемонстрировали, что организация содержания боеприпасов оказалась несколько в стороне от таких направлений, как разоружение, предотвращение распространения, устойчивое развитие и гуманитарная деятельность, а также что перечисленные более широкие рамки не использовались в достаточной степени для изменения все еще бытующего представления о том, что организация содержания боеприпасов — это техническая деятельность, являющаяся полностью независимой⁷⁸. Вместе с тем организация содержания боеприпасов, возможно, еще может раскрыть свои истинные преимущества, в частности в тех случаях, когда они вносят обдуманый и согласованный вклад в программы более высокого уровня, как, например, в рамках документа «Цели устойчивого развития до 2030 года». Аналогичным образом, если это помогает снизить риск распространения вооружений, насилия и усиления кризиса, в повестке дня Генерального секретаря ООН по предотвращению этих явлений должна все чаще упоминаться организация содержания боеприпасов. По-прежнему сохраняется разрыв между организацией содержания боеприпасов и более широкими аспектами планирования развития городов. Поселения вокруг существующих ремонтно-складских баз боеприпасов или миграция населения в зоны, расположенные поблизости от перемещенных складских баз, — это ключевые проблемы, которые могут свести на нет сами целевые задачи, преследуемые мерами по PSSM.

Наконец, имеется целевая задача по внедрению более последовательного подхода к организации содержания боеприпасов в контексте рамочных нормативно-правовых актов. Соответствующие конференции, такие как предстоящая «Третья обзорная конференция по ПД ООН» или «Четвертая встреча стран — участниц АТТ», предоставляют благоприятные возможности для более четкого закрепления вопроса об организации содержания боеприпасов в рамках указанных дискуссий.

Расширенное применение организации содержания боеприпасов с упором на результат

Как свидетельствует многолетний опыт, результат заключается в том, что без понимания взаимосвязей между различными составляющими рациональной организации содержания боеприпасов помощь не может достичь полного возможного эффекта⁷⁹. Симптоматично, что издание Small Arms Survey отмечало в 2015 году, что влияние проведенных курсов по организации содержания боеприпасов на потенциал и компетенции было трудно оценить⁸⁰.

На сегодняшний день многие доноры все чаще рассматривают свою политическую и финансовую поддержку в качестве «инвестиции», которая требует от ключевых партнеров продемонстрировать свой успех и достигнутый эффект. Подобные действия (или их отсутствие) могут определить тенденции будущего в сфере оказания финансовой поддержки⁸¹. На сегодняшний день организация содержания боеприпасов по-прежнему в значительной степени зависит от предполагаемого эффекта от ее внедрения, исходя из полученных конечных результатов. Используемый сейчас (в большинстве случаев) порядок их измерения (например, в количестве уничтоженных боеприпасов или реконструированных участков хранения) не способен отразить реальный результат⁸². Чтобы устранить такой пробел, следует обеспечить отражение оперативных действий в более широком контексте (см. блок б).

На рабочем заседании 2016 г., организованном консультативной группой по минам, был сделан вывод о том, что реализация SDG 16, в частности подцели 16.4 в отношении сокращения нелегальных потоков оружия, «обеспечивает четкие юридические рамки для рассмотрения воздействия в результате получения помощи по PSSM»⁸³. Результаты измерения прогресса на пути к достижению данной цели могут непосредственно обеспечиваться за счет внедрения нормативно-правовых актов, таких как АТТ и «Протокол ООН по огнестрельному оружию»⁸⁴. Не удивительно, что ГА ООН призвала страны-участницы разработать специальные показатели по организации содержания боеприпасов в дополнение к их национальным рамочным документам в отношении SDG⁸⁵.

Аналогичным образом, разработка показателей для измерения достигнутого воздействия помощи и ее результативности может дать возможность лучше фиксировать устойчивые изменения в системах и подходах, например в отношении рамочных нормативных актов на национальном уровне, организационных структур и процедур, подготовки и разработки основных положений, оборудования и обслуживания, управления персоналом, финансов и инфраструктуры (т. е. семи условий комплексного подхода к организации содержания боеприпасов)⁸⁶.

Системный подход к организации содержания боеприпасов со стороны ООН

Действия, связанные с организацией содержания боеприпасов, обеспечиваются определенными мандатами миссий по поддержанию мира и специальных политических миссий. Исследования, проведенные при подготовке данного доклада, указывают на то, что они могли бы быть более системным образом привязаны к мандатам, приближены к реальным действиям и завязаны на решения, нацеленные на устойчивое развитие. Это может быть применено, в частности, для развития потенциала ключевых партнеров на национальном уровне в отношении PSSM и усилий, направленных на более структурированные и формализованные проекты⁸⁷. Кроме того, организация содержания боеприпасов может служить гарантией более пристального внимания (в противоположность организации содержания вооружений). Наконец, необходимо повышение осведомленности и уровня знаний в странах, предоставляющих воинский контингент (ТСС), по возможности, например, через руководящие указания по проведению подготовки перед развертыванием. Изменение восприятия риска, гармонизация стандартных рабочих процедур (SOP), регулярные инспекторские проверки, разработка требований к хранилищам и инвентаризация собственных вооружений и боеприпасов ТСС, то есть, другими словами, стандартизация мандатов ТСС на утилизацию захваченных предметов вооружения, могут обеспечить снижение потерь материала, усилив в то же время мандат миссии по защите (см. блок 7).

БЛОК 7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ОРУЖИЙ И БОЕПРИПАСОВ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МИССИИ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА И ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ДАРФУРЕ (UNAMID)

UNAMID является примером для иллюстрации совершенствования организации содержания оружия и боеприпасов в рамках миссии по поддержанию мира. Дарфурский центр UNMAS оказал помощь контингенту военных и полицейских сил UNAMID в модернизации или реконструкции объектов хранения в соответствии с требованиями IATG и ISACS. Он также помог в учреждении рабочей группы по боеприпасам и вооружениям в проведении критического пересмотра результатов соответствующей деятельности миссии, а также в подготовке проекта совместных SOP по организации безопасного хранения и содержания боеприпасов и вооружений на объектах UNAMID. SOP в настоящее время ожидают утверждения⁸⁸.

ВЫВОДЫ

В течение последних лет проблемы, вызванные организацией содержания боеприпасов с нарушением мер безопасности и режимных требований, были лучше задокументированы, и в конечном итоге они были признаны проблемной сферой гуманитарной и режимной безопасности. Вследствие того, что организация содержания боеприпасов заняла свое место в международной повестке дня на нормативном и политическом уровнях, возникло сообщество экспертов-практиков. Международная поддержка сделала шаг вперед на пути усиления действий, предпринимаемых на национальном уровне.

Проблемы на пути обеспечения устойчивой и рациональной организации содержания боеприпасов сохранились. Международное сотрудничество и оказание помощи будет координироваться более действенным образом, потенциал на национальном уровне будет развиваться, а осведомленность будет поддерживаться на международном уровне. Помимо непосредственных преимуществ с точки зрения гуманитарного развития и совершенствования национальной/региональной безопасности, которые обеспечиваются благодаря организации содержания боеприпасов, их лучшее понимание можно донести через вклад в усилия более широкого масштаба, направленные на профилактику, мир, устойчивое развитие и руководство сектором безопасности. Недавние инициативы и процессы, такие как слушания, проходящие под председательством Германии, и швейцарская инициатива SSMA, — это важный вклад в дальнейшее развитие таких усилий.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I. ИЗБРАННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ/ РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАМОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО БОЕПРИПАСАМ

РАМОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ	ОБЩАЯ ЦЕЛЕВАЯ ЗАДАЧА		АСПЕКТ, СВЯЗАННЫЙ С БОЕПРИПАСАМИ
Международный уровень			
«Цели устойчивого развития до 2030 г.» (2015 г.)	<ul style="list-style-type: none"> Покончить с бедностью, защитить планету и обеспечить процветание для всех. 		<ul style="list-style-type: none"> Подцель 16.1. Повсеместно существенно снизить насилие во всех формах, а также связанную с этим смертность. Подцель 16.4. До 2030 г. существенно сократить нелегальные финансовые и оружейные потоки, усилить восстановление и возврат украденных активов и бороться против всех форм организованной преступности. Другие соответствующие подцели.
Договор о торговле оружием (2013 г.)	<ul style="list-style-type: none"> Осуществлять регулирование международной торговли обычным оружием и стремиться к предотвращению и искоренению нелегальной торговли и утечек обычного оружия за счет внедрения международных стандартов, определяющих порядок передачи оружия. 		<ul style="list-style-type: none"> Ст. 3. Каждая страна-участница должна внедрить и сопровождать на национальном уровне систему контроля, обеспечивающую регулирование экспорта боеприпасов / боевого снаряжения, выстреливаемых, запускаемых или доставляемых посредством обычных вооружений, подпадающих под статью 2 (1), а также должна применять положения статьи 6 («Запреты») и статьи 7 («Экспорт и оценка экспорта»), прежде чем выдать разрешение на экспорт таких боеприпасов / боевого снаряжения. Ст. 16.1. В процессе реализации этого договора каждая из стран-участниц может запросить помощь, в том числе по юридическим или законодательным вопросам, в формировании институционального потенциала, а также техническую, материальную или финансовую помощь. Такая помощь может включать программы по организации складирования запасов, разоружения, демобилизации и реинтеграции, подготовку проекта законодательства и предоставление образцов результативной практики для внедрения. Каждая страна-участница, которая обладает соответствующими возможностями, должна предоставлять такую помощь по запросу.
Протокол V по взрывоопасным пережиткам войны, относящийся к «Конвенции ООН о запрещении или ограничении применения определенных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие» (2003 г.)	<ul style="list-style-type: none"> Отражение мер общего характера по устранению последствий и минимизации наличия, воздействия и рисков, связанных с опасными пережитками войны в постконфликтный период. 		<ul style="list-style-type: none"> Ст. 9. Принимая во внимание различные ситуации и возможности, каждой из высоких договаривающихся сторон адресуется призыв предпринять общие упреждающие действия, направленные на минимизацию наличия взрывоопасных пережитков войны, в том числе и не ограничиваясь теми, которые перечислены в части 3 «Технического приложения». «Техническое приложение», часть 3 «Общие упреждающие действия». В обеспечение максимально возможной долгосрочной надежности боеприпасов взрывного действия странам-участницам направляется призыв задействовать передовую практику реализации нормативно-правовых актов и применения стандартных рабочих процедур в отношении складского хранения, транспортировки, хранения в полевых условиях боеприпасов взрывного действия и обращения с ними.
Программа действий ООН по предотвращению, пресечению и искоренению нелегальной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех возможных аспектах (2001 г.)	<ul style="list-style-type: none"> Предотвращение, пресечение и искоренение нелегальной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех возможных аспектах. 		<ul style="list-style-type: none"> Отсутствие в ПД ООН определения стрелкового оружия и легких вооружений создает ситуацию неопределенности в отношении случаев, когда не понятно, применять ли положения, содержащие нечеткие ограничения в отношении самих вооружений, включая те, которые относятся к организации складирования запасов, а также и к боеприпасам стрелкового оружия, его деталям и компонентам. Это привело к политическим разногласиям, когда одни страны-участницы стремятся доказать, что программа действий применима к боеприпасам, а другие отвергают эту точку зрения.

РАМОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ	ОБЩАЯ ЦЕЛЕВАЯ ЗАДАЧА		АСПЕКТ, СВЯЗАННЫЙ С БОЕПРИПАСАМИ
Международный уровень (продолжение)			
<p>Протокол ООН о противодействии нелегальному производству и обороту огнестрельного оружия, его узлов, деталей и компонентов, а также боеприпасов к нему (2001 г.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Содействие сотрудничеству, его упрощению и укреплению между странами-участниками в целях предотвращения, пресечения и искоренения незаконного производства и оборота огнестрельного оружия, его узлов, деталей и компонентов, а также боеприпасов к нему. 		<ul style="list-style-type: none"> Ст. 4. Данный протокол должен применяться, если иное не указано в настоящем документе, в целях предотвращения нелегального производства и оборота огнестрельного оружия, его узлов, деталей и компонентов, а также боеприпасов к нему. Кроме того, он должен использоваться в ходе расследований и судебных преследований за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьей 5 настоящего протокола, если эти преступления являются транснациональными по своей природе и характеризуются вовлечением организованной преступной группы.
Региональный уровень			
<p>CARICOM — стратегия в отношении выполнения режимных требований и борьбы с преступностью (2013 г.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Повышение уровня безопасности граждан за счет создания безопасного, справедливого и свободного сообщества и одновременного повышения экономической жизнеспособности конкретного региона. 		<ul style="list-style-type: none"> Стратегия, полностью учитывающая аспекты, касающиеся боеприпасов.
<p>Хартумская декларация «О контроле над стрелковым оружием и легкими вооружениями на территориях стран, соседствующих с Западным Суданом» (2012 г.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Укрепление сотрудничества и осуществление координации в целях контроля над распространением, потоками, несанкционированным применением и нелегальным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. 		<ul style="list-style-type: none"> Обязательства в отношении укрепления национального потенциала и институтов в целях разработки и внедрения комплексных стратегий контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями, национального плана действий и оперативных мероприятий, включая предотвращение несанкционированного доступа и организацию содержания боеприпасов на территории страны, владеющей стрелковым оружием, легкими вооружениями и боеприпасами к ним, в соответствии с международными стандартами.
<p>Декларация CARICOM «О стрелковом оружии и легких вооружениях» (2011 г.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Реализация всех необходимых мероприятий на национальном и региональном уровнях в целях полного пресечения нелегальной торговли стрелковым оружием, легкими вооружениями и боеприпасами к ним [...]. 		<ul style="list-style-type: none"> Декларация, полностью учитывающая аспекты, касающиеся боеприпасов.
<p>Центрально-Африканская конвенция по контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями, боеприпасами к ним, а также всеми узлами, деталями и компонентами, которые могут использоваться для их изготовления, ремонта и сборки (2010 г.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Предотвращение, пресечение и искоренение нелегальной торговли и оборота стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов к ним, а также всех узлов деталей и компонентов, которые могут использоваться для их изготовления, ремонта и сборки. 		<ul style="list-style-type: none"> Конвенция, полностью учитывающая аспекты, касающиеся боеприпасов.
<p>«Общая позиция Совета Европейского союза» № 2008/944 от 8 декабря 2008 года, где определяются общие правила по контролю над экспортом технологий и оборудования военного назначения (2008)</p>	<ul style="list-style-type: none"> Определение общих правил по контролю над экспортом технологий и оборудования военного назначения. 		<ul style="list-style-type: none"> Общая позиция, полностью учитывающая аспекты, касающиеся боеприпасов (как определено в «Общем списке военного оборудования ЕС»).

РАМОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ	ОБЩАЯ ЦЕЛЕВАЯ ЗАДАЧА		АСПЕКТ, СВЯЗАННЫЙ С БОЕПРИПАСАМИ
Региональный уровень (продолжение)			
Конвенция «О стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах для них и сопутствующих материалах», принятая экономическим сообществом Западноафриканских государств (ECOWAS) (2006 г.)	<ul style="list-style-type: none"> Предотвращение и пресечение избыточного и дестабилизирующего накопления стрелкового оружия и легких вооружений на территории ECOWAS. Продолжение усилий, направленных на контроль над стрелковым оружием и легкими вооружениями на территории ECOWAS [...]. 		<ul style="list-style-type: none"> Конвенция, полностью учитывающая аспекты, касающиеся боеприпасов.
Стратегия ЕС по борьбе с нелегальным накоплением и оборотом стрелкового оружия, легких вооружений и боеприпасов к ним (2005 г.)	<ul style="list-style-type: none"> Борьба с накоплением и нелегальной торговлей стрелковым оружием, легкими вооружениями и боеприпасами к ним. 		<ul style="list-style-type: none"> Стратегия, полностью учитывающая аспекты, касающиеся боеприпасов.
Найробийский протокол «О запрещении, контроле и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в регионе Великих озер, Африканского Рога и пограничных с ними странах» (2004 г.)	<ul style="list-style-type: none"> Предотвращение, пресечение и искоренение нелегального производства, торговли, владения и применения стрелкового оружия и легких вооружений в данном субрегионе. Предотвращение избыточного и дестабилизирующего накопления стрелкового оружия и легких вооружений в субрегионе. Содействие и поддержка обмена информацией и сотрудничества между правительствами на территории субрегиона, а также между правительствами, межправительственными организациями и гражданским обществом по всем вопросам, относящимся к нелегальному обороту и распространению стрелкового оружия и легких вооружений [...]. 		<ul style="list-style-type: none"> Обязательства по предотвращению, пресечению и искоренению нелегального производства, сверхнормативного и дестабилизирующего накопления, оборота, нелегального владения и применения стрелкового оружия и легких вооружений, боеприпасов и других сопутствующих материалов в связи с их вредным воздействием на состояние безопасности каждой из стран и всего субрегиона, а также той опасностью, которую они представляют для благосостояния населения в субрегионе, его социально-экономического развития и права жить в мире.
Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Документ «Об арсеналах обычных боеприпасов» (2003 г.)	<ul style="list-style-type: none"> Предоставление странам-участницам по их запросу процедуры, разработанной с целью облегчения оценки ситуации, создавшейся в связи с обычными вооружениями, взрывчатыми материалами и/или детонирующими устройствами, представляющими риск на их территории; установление юридических рамок для предоставления помощи (технической, финансовой и путем предоставления персонала) для принятия мер в связи с наличием такого риска. Оказание помощи принимающему государству и странам, предоставляющим помощь / донорам в проведении работ по организации складирования запасов, обеспечения охранной безопасности арсеналов и оценки риска в связи со сверхнормативными запасами и/или ожидающими уничтожения запасами обычных боеприпасов, взрывчатых материалов и детонирующих устройств [...]. 		<ul style="list-style-type: none"> Документ, полностью учитывающий аспекты, касающиеся боеприпасов.

РАМОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ	ОБЩАЯ ЦЕЛЕВАЯ ЗАДАЧА		АСПЕКТ, СВЯЗАННЫЙ С БОЕПРИПАСАМИ
Региональный уровень (продолжение)			
<p>Протокол «О контроле над огнестрельным оружием, боеприпасами и другими сопутствующими материалами в регионе Сообщества по развитию Юга Африки» (SADC) (2001 г.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Предотвращение, пресечение и искоренение незаконного изготовления огнестрельного оружия, боеприпасов и других сопутствующих материалов, их сверхнормативного и дестабилизирующего накопления, оборота и применения, а также владения. • Содействие и поддержка сотрудничества, обмена информацией и опытом на территории региона в целях предотвращения, пресечения и искоренения незаконного изготовления, сверхнормативного и дестабилизирующего накопления, оборота и применения огнестрельного оружия, боеприпасов и других сопутствующих материалов, а также владения ими. • Тесное сотрудничество как на региональном, так и на международном уровне в целях действенного предотвращения, пресечения и искоренения незаконного изготовления, сверхнормативного и дестабилизирующего накопления, оборота и применения огнестрельного оружия, боеприпасов и других сопутствующих материалов, а также владения ими. 		<ul style="list-style-type: none"> • Протокол, полностью учитывающий аспекты, касающиеся боеприпасов.
<p>Надийский рамочный документ (2000 г.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Требует от каждого лица, владеющего огнестрельным оружием, боеприпасами, другими сопутствующими материалами и запрещенными вооружениями согласно полученным разрешениям или использующего их, быть в состоянии назвать истинную причину владения вооружением / использования его. • Представление обязательных жестких требований в отношении владения огнестрельным оружием, боеприпасами, другими сопутствующими материалами и запрещенными вооружениями, а также их использования. 		<ul style="list-style-type: none"> • Рамочный документ, полностью учитывающий аспекты, касающиеся боеприпасов.
<p>Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других сопутствующих материалов (1997 г.)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Предотвращение, пресечение и искоренение незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других сопутствующих материалов. • Содействие сотрудничеству, обмену информацией и опытом и их поддержка между странами-участницами в целях предотвращения, пресечения и искоренения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, боеприпасов и других сопутствующих материалов. 		<ul style="list-style-type: none"> • Конвенция, полностью учитывающая аспекты, касающиеся боеприпасов.

ПРИЛОЖЕНИЕ II. ИЗБРАННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ, СТАНДАРТЫ И РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ БОЕПРИПАСОВ

НОРМАТИВНЫЙ АКТ / СТАНДАРТ / РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ		СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ФОКУС ДОКУМЕНТА
Международный уровень		
Международные стандарты противоминной деятельности (IMAS) 10.50. Хранение, транспортировка и погрузочно-разгрузочные работы со взрывчатыми веществами (2013 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Предоставление национальным органам противоминной деятельности и организациям по разминированию руководящих указаний в отношении безопасности при хранении, транспортировке и выполнении погрузочно-разгрузочных работ со взрывчатыми веществами и материалами как на главной базе оператора, так и в полевых условиях либо на временной базе. Технические условия хранения взрывчатых веществ и безопасные расстояния при хранении взрывчатых веществ без оболочек предоставляются в IATG.
Международные стандарты противоминной деятельности (IMAS) 11.20. Принципы и процедуры выполнения операций открытого сжигания и открытой детонации (2013 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Разъяснение принципов и процедур проведения крупномасштабных операций открытого сжигания и открытой детонации запасов боеприпасов взрывного действия, включая противопехотные мины. В данный стандарт IMAS включены рекомендации по планировке объектов проведения утилизации и в отношении содержания стандартных рабочих процедур, что позволит создать безопасную систему проведения работ.
Международные стандарты противоминной деятельности (IMAS) 11.30. Руководящие указания по планированию уничтожения запасов на национальном уровне (2013 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Определение принципов и предоставление руководящих указаний на национальном уровне по действенному планированию и управлению операциями уничтожения запасов боеприпасов взрывного действия, включая противопехотные мины.
Международные технические руководства по боеприпасам (2011 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Обеспечение и демонстрация уровней результативности в отношении безопасности и соблюдения режимных требований по содержанию запасов. Предоставление комплекса руководящих указаний по безопасности хранения обычных боеприпасов с соблюдением режимных требований. Оказание помощи странам-участницам в разработке на национальном уровне стандартов и стандартных рабочих процедур за счет принятия базовых рамочных нормативных актов, которые могут применяться непосредственно или адаптироваться для использования в качестве национальных стандартов.
Региональный уровень		
Общие стандартные рабочие процедуры по организации складирования запасов и уничтожению стрелкового оружия и легких вооружений, принятые Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне (UNLIREC) (2013 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Оказание помощи странам-участницам в обеспечении соответствия требованиям международных соглашений и нормативных актов с предоставлением им конкретных руководящих указаний, легко адаптируемых к их собственным системам администрирования и выполнения операций.
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. «Справочник ОБСЕ по передовой практике содержания обычных боеприпасов» (2008 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Служит в качестве руководящих указаний по формированию национальной политики стран — участниц ОБСЕ и стимула к достижению более высоких общих стандартов. Обобщение данных по доступной на данный момент «передовой практике» в области применения технических приемов и процедур по уничтожению обычных боеприпасов, взрывчатых материалов и детонирующих устройств, а также по организации складского хранения и контролю над запасами боеприпасов.

НОРМАТИВНЫЙ АКТ / СТАНДАРТ / РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ		СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ФОКУС ДОКУМЕНТА
Региональный уровень (продолжение)		
Информационно-аналитический центр по контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями в Юго-Восточной и Восточной Европе (SEESAC). «Стандарты и руководящие указания по региональному микроразоружению» (RMDS/G) 05.40. Хранение и обеспечение безопасности боеприпасов и взрывчатых веществ (2006 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Предоставление технических условий и руководящих указаний в отношении безопасного хранения, транспортировки и погрузочно-разгрузочных работ с боеприпасами и взрывчатыми веществами следующих типов: <ol style="list-style-type: none"> полученных в результате проведения операций по сбору стрелкового оружия и легких вооружений; ожидающих уничтожения; представляющих собой сверхнормативные запасы на объекте хранения.
Информационно-аналитический центр по контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями в Юго-Восточной и Восточной Европе (SEESAC). «Стандарты и руководящие указания по региональному микроразоружению» (RMDS/G) 05.50. Организация складирования запасов боеприпасов и взрывчатых веществ (2006 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Предоставление технических условий и руководящих указаний в отношении организации складирования боеприпасов и взрывчатых веществ следующих типов: <ol style="list-style-type: none"> полученных в результате проведения операций по сбору стрелкового оружия и легких вооружений; ожидающих уничтожения; относящихся к национальным арсеналам; представляющих собой сверхнормативные запасы на объекте хранения.
Организация Североатлантического договора (НАТО). «Руководство по принципам обеспечения безопасности при хранении боеприпасов и взрывчатых веществ военного назначения» (AASTP-1) (2006 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Определение принципов обеспечения безопасности, служащих в качестве руководящих указаний для принимающего государства и сил НАТО при разработке взаимосогласованных нормативных документов по определению генерального плана ремонтно-складских баз боеприпасов для хранения обычных боеприпасов и взрывчатых веществ. Предполагается, что такие принципы сформируют базу для принятия на региональном уровне нормативных актов в кратчайшие сроки.
Организация Североатлантического договора (НАТО). «Руководство по принципам обеспечения безопасности при транспортировке боеприпасов и взрывчатых веществ военного назначения» (AASTP-2) (2005 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Определение принципов обеспечения безопасности, которые будут применяться силами НАТО на территории принимающих государств в процессе транспортировки обычных боеприпасов и взрывчатых веществ военного назначения с использованием всех возможных режимов транспортировки.
Руководство по передовым практическим методам реализации положений Найробийского протокола «О стрелковом оружии и легких вооружениях» (2005 г.)		<ul style="list-style-type: none"> Подготовка рамочных документов для разработки политики, пересмотра национального законодательства, общих оперативных указаний и рабочих процедур по всем аспектам, связанным со стрелковым оружием и легкими вооружениями, которые необходимы для реализации положений Найробийского протокола. В руководстве освещены вопросы, относящиеся к арсеналам стрелкового оружия и легких вооружений, легальному владению ими как вне государственной собственности, так и в рамках государственной собственности в мирное время.

ПРИЛОЖЕНИЕ III. ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ МИССИИ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИССИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ БОЕПРИПАСОВ

МИССИЯ ООН		ДЕЙСТВИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ БОЕПРИПАСОВ
Миссия Африканского союза и ООН в Дарфуре (UNAMID)		Вследствие глубокой озабоченности распространением оружия, особенно стрелкового оружия и легких вооружений, и его применением против гражданских лиц Совет Безопасности ООН призвал к введению эмбарго на ввоз оружия ⁹⁵ . Служба ООН по противоминной деятельности (UNMAS) реализует инициативы по организации безопасного содержания вооружений и боеприпасов совместно с организациями, отвечающими за безопасность на национальном уровне, в целях оказания помощи в снижении возможностей для хищения стрелкового оружия и боеприпасов, а также смягчения рисков, связанных с незапланированными взрывами на складах. Управление по утилизации боеприпасов также предоставляет техническую поддержку военным и сформированным полицейским подразделениям в обеспечении соответствия требованиям Международных технических руководств по боеприпасам ⁹⁶ .
Миссия ООН по оказанию помощи в Сомали (UNSOM)		В качестве составной части UNSOM UNMAS предоставляет поддержку правительству в организации содержания вооружений и боеприпасов в соответствии с обязательствами по санкциям в случае частичного снятия эмбарго на ввоз оружия ¹⁰² .
Временный контингент сил ООН по обеспечению безопасности в Абее (UNISFA)		Резолюцией Совета Безопасности ООН № 2386 (2017 г.) было подтверждено, что «UNISFA может предпринять в Абее действия по конфискации вооружений и их уничтожению» ⁹⁷ . UNMAS руководит утилизацией конфискованных вооружений и боеприпасов. Кроме того, UNMAS ведет подготовку боевых подразделений UNISFA по применению оборудования в целях обеспечения соответствия международным стандартам по уничтожению вооружений и боеприпасов ⁹⁸ .
Миссия ООН в Республике Южный Судан (UNMISS)		UNMAS предоставляла поддержку UNMISS с начала 2017 года, обеспечивая высокое качество, требуемое для складов боеприпасов и взрывчатых веществ с точки зрения безопасности личного состава военно-полицейского контингента (ТСС/РСС) на протяжении всей миссии. Сюда вошли проведение разведки обстановки на складских объектах ТСС/РСС, а также в случае необходимости предоставление поддержки таким ТСС/РСС в целях совершенствования охранно-режимного состояния соответствующих объектов. Такие задачи исходят из мандата Совета Безопасности ООН, предоставленного UNMISS для защиты гражданского населения ⁹⁹ .
Многопрофильная международная миссия ООН по стабилизации ситуации в Мали (MINUSMA)		Резолюция Совета Безопасности ООН № 2364 (2017 г.) содержит призыв к ООН «оказать помощь властям Мали (...) в части организации содержания вооружений и боеприпасов» ⁸⁹ с приоритетом в направлении наращивания национального потенциала. Помимо того, что на севере Мали до 2017 года было построено или восстановлено 22 складских объекта для хранения вооружений и боеприпасов, также были направлены усилия на передачу ответственности малийской стороне за вновь восстановленные объекты хранения с предоставлением адаптированного вводного курса профессиональной подготовки по организации содержания вооружений и боеприпасов. Также был проведен курс подготовки квалифицированных специалистов ⁹⁰ .

МИССИЯ ООН		ДЕЙСТВИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ОРГАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ БОЕПРИПАСОВ
Многопрофильная международная миссия ООН по стабилизации ситуации в Центрально-Африканской Республике (MINUSCA)		Совет Безопасности ООН выступил с призывом к MINUSCA «активно захватывать, конфисковать и уничтожать в установленном порядке оружие и боеприпасы вооруженных элементов (...), уничтожать в установленном порядке оружие и боеприпасы разоруженных боевиков», а также собирать и/или уничтожать сверхнормативные, конфискованные, немаркированные или незаконно удерживаемые запасы вооружения и боеприпасов ⁹³ . Помимо внедрения рамочных норм по организации содержания вооружений и боеприпасов, UNMAS создает потенциал по организации складирования запасов и оказанию поддержки в утилизации вооружений и боеприпасов, собранных в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции (DDR). UNMAS также содействует предоставлению технической помощи национальной комиссии по стрелковому оружию и легким вооружениям SALW ⁹⁴ .
Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (MONUSCO)		В резолюции Совета Безопасности ООН № 2348 (2017 г.) «содержится призыв к задействованию постоянных усилий на национальном уровне в целях реагирования на угрозу, создавшуюся в результате нелегальной передачи, дестабилизирующего накопления и несанкционированного применения стрелкового оружия и легких вооружений, в том числе, помимо прочего, за счет безопасной и действенной организации хранения при соблюдении режимных требований в отношении содержания вооружений и боеприпасов с учетом постоянной поддержки MONUSCO (...)» ⁹¹ . UNMAS создает ремонтно-складские базы для вооружений и боеприпасов, предоставляет профессиональную подготовку по организации их содержания, а также предоставляет поддержку правительству в разработке национального плана действий в отношении стрелкового оружия и легких вооружений в целях снижения риска, связанного с распространением вооружений и боеприпасов ⁹² .
Миссия ООН по оказанию поддержки в Ливии (UNSMIL)		Совет Безопасности ООН предоставил UNSMIL мандат на оказание «поддержки в обеспечении охраны неуправляемого оружия и сопутствующих материальных средств, а также противодействию его распространению», подчеркнув при этом важность полной реализации существующих санкционных мер ¹⁰⁰ . В рамках данного контекста UNMAS недавно разработала технический рамочный документ по организации содержания вооружений и боеприпасов в поддержку выпущенных на национальном уровне инструкций по организации содержания больших объемов запасов управляемого и неуправляемого оружия ¹⁰¹ .

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Berman Eric and Reina Pilar (eds) (2014), *UEMS Handbook: Excess Stockpiles as Liabilities rather than Assets* (Эрик Берман и Пилар Рейна (под редакцией). Сверхнормативные запасы — скорее ответственность, чем активы. 2014). Женева, SAS, стр. 10—12.
- 2 Berman Eric and King Benjamin (2017), 'Promoting Secure Stockpiles and Countering Diversion', *Journal of Conventional Weapons Destruction* (Эрик Берман, Бенджамин Кинг. Продвижение безопасных arsenалов и противодействие утечкам // Журнал по вопросам уничтожения обычных вооружений), том 21 (3), стр. 14 и 16.
- 3 Berman Eric and Reina Pilar (2014), *цитируемая работа*, стр. 28.
- 4 *Там же*.
- 5 Gobinet Pierre (2014), 'Countdown to Catastrophe: The Mpila Ammunition Depot Explosions' in Small Arms Survey (Пьер Гобинэ. Обратный отсчет времени до катастрофы. Взрывы на территории ремонтно-складской базы боеприпасов в Мпила), статья в издании *Small Arms Survey, 2014*, Кембридж, Cambridge University Press, стр. 145—146.
- 6 Marsh Nicholas and Dube Gugu (2014), *Preventing Diversion: The Importance of Stockpile Management* (Николас Марш, Гугу Дубе. Предотвращение утечек. Важность организации складирования запасов). Осло, PRIO, стр. 9.
- 7 Carapic Jovana and Gobinet Pierre (2014), *Taking Stock of Excess Stockpiles: UEMS in South-east Europe* (Йована Царапич, Пьер Гобинэ. Подводя итоги сверхнормативным запасам. UEMS в Юго-Восточной Европе). Женева, SAS, стр. 3.
- 8 В данном исследовании под термином «боеприпасы» (ammunition) понимается содержание, определенное в IATG: «полноценное устройство (например, реактивный снаряд, артиллерийский снаряд, мина, комплект взрывчатых веществ для уничтожения методом подрыва и т. д.), начиненное взрывчатыми веществами, металлическими зарядами, пиротехническими или иницирующим составами либо ядерными, биологическими или химическими материалами для применения в наступательных, оборонительных, тренировочных либо неоперативных целях, включая те узлы и детали систем вооружения, в которых содержится взрывчатое вещество». См. «Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (2015а), Международное техническое руководство по боеприпасам 01.40. Глоссарий терминов и сокращений» (2-е издание), ст. 3.8.
- 9 СБ ООН (2013). *Заключительный доклад экспертной комиссии, созданной во исполнение резолюции 1973 (2011) по Ливии*. UN Doc. S/2013/99, разд. 112—114. СБ ООН (2015). *Заключительный доклад экспертной комиссии, созданной во исполнение резолюции 1973 (2011)*. UN Doc. S/2015/128, разделы 201—204.
- 10 ГА ООН (2017а). *Противодействие угрозе, созданной самодельными взрывными устройствами*. UN Doc. A/RES/72/36, стр. 1—2.
- 11 Action on Armed Violence (2017), *Improvised Explosive Device (IED) Monitor 2017* (Акты вооруженного насилия (2017). Издание по вопросам мониторинга самодельных взрывных устройств, 2017) Лондон, AOAV, стр. 2—9.
- 12 ГА ООН (2008а). *Доклад группы правительственных экспертов для рассмотрения последующих шагов по расширению сотрудничества по вопросам сверхнормативных запасов обычных боеприпасов*. UN Doc. A/63/182.
- 13 ГА ООН (2016а). *Обзор по миротворческой архитектуре Организации Объединенных Наций*. UN Doc. A/RES/70/262.
- 14 Резолюция ГА ООН № 2370 (2017). UN Doc. S/RES/2370 (2017). ГА ООН (2006а). *Глобальная стратегия Организации Объединенных Наций по противодействию терроризму*. UN Doc. A/RES/60/288, стр. 6. Комиссия Совета безопасности по противодействию терроризму (без даты). *Справочник по передовой международной практике, стандарты, нормы и правила по реализации положений резолюции Совета безопасности № 1373 (2001)*, раздел 2(а). Goh Gillian and Clark Christopher (2011), 'How to keep ammunition out

of the hands of terrorists', *NATO Review* (Джиллиан Гоу, Кристофер Кларк. Как не допустить попадания боеприпасов в руки террористов. 2011), издание 4 (июнь 2011 г.).

- 15 Mines Advisory Group (2016), *Practical Disarmament Initiative. Developing good practice for measuring the success, effectiveness and impact of PSSM* (Консультационная группа по вопросам мин (2016). Практическая инициатива в области разоружения. Разработка передовых практических методов для оценивания успеха, результативности и воздействия PSSM). Манчестер, MAG, стр. 5.
- 16 Swiss Federal Department of Foreign Affairs and Swiss Department of Defence, Civil Protection and Sports (2015), *Consultative Meeting on the Safe and Secure Management of Conventional Ammunition, Geneva (16-17 November 2015). Chair's Summary* (Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии и Федеральный департамент обороны, гражданской обороны и спорта Швейцарии (2015). Консультационная встреча по организации безопасного содержания обычных боеприпасов с соблюдением режимных требований. Женева, 16—17 ноября 2015 г., резюме председателя). Swiss Federal Department of Foreign Affairs and Swiss Department of Defence, Civil Protection and Sports (2016), *International Workshop on the Safe and Secure Management of Ammunition, Geneva (8-9 December 2016). Chair's Summary* (Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии и Федеральный департамент обороны, гражданской обороны и спорта Швейцарии (2016). *Международный семинар по организации безопасного содержания боеприпасов с соблюдением режимных требований. Женева, 8—9 декабря 2016 г., резюме председателя*).
- 17 Ниже перечислены важнейшие ключевые партнеры по организации содержания боеприпасов, принявшие участие в данном исследовании путем интервьюирования и заполнения анкет: Австрия (Федеральный департамент обороны Австрии); Франция (Министерство европейских и иностранных дел, Министерство вооруженных сил); Германия (Федеральный департамент иностранных дел, Федеральный департамент обороны); Южно-Африканская Республика (Министерство обороны); Швейцария (Федеральный департамент иностранных дел, Федеральный департамент обороны, гражданской обороны и спорта Швейцарии); Африканский союз; Организация американских государств (OAS); Женевский международный центр по гуманитарному разминированию; Консультационная группа по вопросам мин; Small Arms Survey; Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения; Служба Организации Объединенных Наций по противоминной деятельности; Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.
- 18 Для получения более полного обзора по международным и региональным рамочным документам по теме стрелкового оружия и легких вооружений см. работу Parker Sarah with Wilson Marcus (2016), *A Guide to the UN Small Arms Process* (Сара Паркер, Маркус Уилсон. *Руководящие указания ООН к процессу в отношении стрелкового оружия*. 2016). Обновленное издание 2016 г. Женева, SAS.
- 19 ГА ООН (1999). *Доклад группы экспертов по проблеме боеприпасов и взрывчатых веществ*. UN Doc. S/54/155, разделы 1—8.
- 20 Отсутствие в ПД ООН определения стрелкового оружия и легких вооружений создает ситуацию неопределенности в отношении случаев, когда не понятно, применять ли положения, содержащие нечеткие ограничения в отношении самих вооружений, включая те, которые относятся к организации складирования запасов, а также и к боеприпасам стрелкового оружия, его деталям и компонентам. Кроме того, включение фразы «во всех возможных аспектах» в заголовок ПД ООН спорным образом обеспечивает применимость к боеприпасам. Это привело к политическим разногласиям, когда одни страны-участницы, стремятся доказать, что ПД ООН применима к боеприпасам, а другие отвергают эту точку зрения. В 2005 г. постоянно действующая рабочая группа по «Международному документу по отслеживанию» обратилась с призывом создать отдельный процесс, связанный с боеприпасами, в свете рамочных документов ООН, что может рассматриваться как компромисс, направленный на решение данного спора. См. также Parker Sarah (2015), *Practical Disarmament Initiative. Stockpile Management and Diversion Provisions in Selected International*

and Regional Instruments (Сара Паркер. Практическая инициатива в области разоружения. Организация складирования запасов и предотвращение утечек. 2015 // Избранные международные и региональные рамочные документы). Женева, SAS, стр. 1. ГА ООН (2005а). *Доклад постоянно действующей рабочей группы в целях обсуждения международного рамочного документа, дающего возможность странам-участницам выявлять и отслеживать своевременным и достоверным образом нелегальное стрелковое оружие и легкие вооружения*. UN Doc. S/60/88, раздел 27.

- 21 McDonald Glenn (2017), *Gaining perspective. The UN Programme of Action's Sixth Biennial Meeting* (Гленн Макдональд. В поиске перспектив. 2017. // Шестая, проводимая один раз в два года, встреча по программе действий ООН). Женева, SAS, стр. 7.
- 22 Протокол по взрывоопасным пережиткам войны, относящийся к «Конвенции о запрещении или ограничении применения определенных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие» (протокол V), 2399 UNTS 100, ст. 9, и «Техническое приложение», часть 3.
- 23 Casey-Maslen Stuart, Giacca Gilles and Vestner Tobias (2013), *The Arms Trade Treaty (2013)* (Стюарт Кейси-Маслин, Жиль Джакка, Тобиас Вестнер. Угроза торговли оружием. 2013). Женева, Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека, стр. 29 и 34.
- 24 Резолюция ГА ООН № 2399 (2018). UN Doc. S/RES/2399 (2018), разделы 3 и 6.
- 25 См., к примеру, «Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (без даты)», «Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и целей устойчивого развития», стр. 1; «Женевский международный центр по гуманитарному разминированию. Программа развития наций» (2017), *Leaving No One Behind: Mine Action and the Sustainable Development Goals* (Никто не должен оставаться в стороне. Противоминная деятельность и цели устойчивого развития). Женева, GICHD, стр. 38—39. ГА ООН (2016b). *Новая программа развития городов*. UN Doc. A/RES/71/256, раздел 103.
- 26 ГА ООН (2017b). *Проблемы, порождаемые накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов*. UN Doc. A/RES/72/55, раздел 12.
- 27 См., к примеру, работу Calixtus Joseph, *Mapping the Regional and International Landscape* (Джозеф Каликстес. Сопоставление регионального и международного ландшафта) (презентация на консультативной встрече по организации безопасного содержания обычных боеприпасов с соблюдением режимных требований), Женева, 16—17 ноября 2015 г.
- 28 Региональный центр по исследованию стрелкового оружия на территории региона Великих озер, Африканского Рога и пограничных с ними странах (RECSA) был учрежден в 2005 году в целях наращивания потенциала стран-участниц и обеспечения эффективной и действенной реализации положений Найробийского протокола.
- 29 Economic Community of West African States (2006), *ECOWAS Convention on Small Arms and Light Weapons, Their Ammunition and Other Related Materials* (Конвенция Экономического сообщества Западноафриканских государств (ECOWAS). О стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах для них и сопутствующих материалах. 2006), ст. 16 и 17.
- 30 Bourne Mike *et al.* (2006), *TRESA: Global and Regional Agreements on Small Arms and Light Weapons (SALW) Control* (Майк Боурн и соавт. TRESA. Соглашение на международном и региональном уровне по контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями. 2006). Бонн, ВИСС, стр. 33.
- 31 Berman Eric G. and Maze Kerry (2016), *Regional Organizations and the UN Programme of Action on Small Arms (PoA)* (Эрик Дж. Берман, Керри Мейз. Региональные организации и программа действий ООН по стрелковому оружию. 2016). Женева, SAS, стр. 136.

- 32 Например, протокол ООН «Об огнестрельном оружии» рассматривает выстрел в комплекте и компоненты (в том числе гильзы, капсуль-детонаторы и метательный пороховой заряд) в качестве составной части боеприпаса. Вместе с тем в других документах, в том числе и в Конвенции ECOMWAS по стрелковому оружию и легким боеприпасам, используемый термин «боеприпасы и другие сопутствующие материалы» не предполагает включение деталей и компонентов, но включает боевое снаряжение, которое не выстреливается и не выбрасывается из стрелкового оружия или легких вооружений. См. издание Safeworld (n.d.), *Ammunition and the ATT: Options for and implications of its inclusion* (Safeworld (без даты)). Боеприпасы и Договор о торговле оружием. Варианты и предпосылки их включения). Женева, UNIDIR, стр. 3.
- 33 Сара Паркер (2015), *цитируемая работа*, стр. 11.
- 34 В рамках IATG задачи и действия, необходимые для безопасной, эффективной и действенной организации складирования запасов приравниваются к одному из трех уровней процесса снижения риска, в зависимости от степени сложности отдельных задач или действий.
- 35 См. «Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения (2015b). Международное техническое руководство по боеприпасам 01.10. Указатель по IATG» (2-е издание), ст. 4.
- 36 Ехсар (2012), *International Ammunition Technical Guidelines. IMAS Review* (Международное техническое руководство по боеприпасам. Обзор IMAS). Кент: Explosive Capabilities.
- 37 South Eastern and Eastern Europe Clearinghouse for the Control of SALW (2007) (Информационно-аналитический центр по контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями в Юго-Восточной и Восточной Европе. 2007). *RMDS/G 05.40. Ammunition Storage* (Хранение боеприпасов) (5-е издание). South Eastern and Eastern Europe Clearinghouse for the Control of SALW (2006) (Информационно-аналитический центр по контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями в Юго-Восточной и Восточной Европе. 2006), *RMDS/G 05.50. Ammunition and Explosives Stockpile Management* (Организация складирования запасов боеприпасов и взрывчатых веществ) (4-е издание).
- 38 В своем решении № 10/17 Совет министров стран — участниц ОБСЕ выступил с призывом изучить пути пересмотра и, где это уместно, дополнить издание «Справочник ОБСЕ по передовой практике содержания обычных боеприпасов», а также рассмотреть возможность добровольного применения IATG в проектах ОБСЕ, относящихся к предоставлению помощи по боеприпасам. См. Совет министров ОБСЕ (2017), *решение № 10/17 «Стрелковое оружие, легкие вооружения и арсеналы обычных боеприпасов»*, OSCE Doc. MC.DEC/10/17, стр. 3.
- 39 NATO (2006a), *AASTP-1: Manual of NATO Safety Principles for the Storage of Military Ammunition and Explosives* (НАТО (2006a). Руководство по принципам обеспечения безопасности при хранении боеприпасов и взрывчатых веществ военного назначения). Брюссель, НАТО. NATO (2006b), *AASTP-2: Manual of NATO Safety Principles for the Storage of Military Ammunition and Explosives* (НАТО (2006b). Руководство по принципам обеспечения безопасности при транспортировке боеприпасов и взрывчатых веществ военного назначения). Брюссель, НАТО.
- 40 ГА ООН (1997a). *Стрелковое оружие*. UN Doc. A/52/38J, разд. 3. ГА ООН (1999), *цитируемая работа*
- 41 ГА ООН (2004), решение 59/515 «О проблемах, порождаемых накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов» от 3 декабря 2004 г., UN Doc. A/59/49 (том II). ГА ООН (2005a), *цитируемая работа*, раздел 27.
- 42 ГА ООН (2005b). *Проблемы, порождаемые накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов*. UN Doc. A/RES/60/74. ГА ООН (2006b). *Проблемы, порождаемые накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов*. UN Doc. A/RES/61/72. ГА ООН (2008b). *Проблемы, порождаемые накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов*. UN Doc. A/RES/63/61.

- ГА ООН (2009). *Проблемы, порождаемые накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов*. UN Doc. A/RES/64/51.
- ГА ООН (2011). *Проблемы, порождаемые накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов*. UN Doc. A/RES/66/42.
- ГА ООН (2013). *Проблемы, порождаемые накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов*. UN Doc. A/RES/68/52.
- ГА ООН (2015). *Проблемы, порождаемые накоплением сверхнормативных запасов обычных боеприпасов*. UN Doc. A/RES/70/35.
- ГА ООН (2017b), *цитируемая работа*
- 43 ГА ООН (2006b), *цитируемая работа*. ГА ООН (2008a), *цитируемая работа*
- 44 ГА ООН (2017b), *цитируемая работа*
- 45 *Там же*, разд. 15—16.
- 46 Резолюция ГА ООН № 2117 (2013). UN Doc. S/RES/2117 (2013). Резолюция ГА ООН № 2220 (2015), UN Doc. S/RES/2220 (2015).
- 47 ГА ООН (1995). *Стрелковое оружие*. UN Doc. A/RES/50/70B. ГА ООН (1997b). *Доклад комиссии правительственных экспертов по стрелковому оружию*. UN Doc. S/52/298, раздел 29.
- 48 Резолюция ГА ООН № 2220 (2015). UN Doc. S/RES/2220 (2015), стр. 3.
- 49 ГА ООН (2016c). *Противодействие угрозе, созданной самодельными взрывными устройствами*. UN Doc. A/RES/71/72. ГА ООН (2017a), *цитируемая работа*
- 50 African Union (2016), *Communiqué on the arms control, disarmament and non-proliferation* (Африканский союз (2016). Коммюнике о контроле над вооружениями, разоружением и нераспространением), 584-я встреча Совета АС по вопросам мира и безопасности, Аддис-Абеба, 29 марта 2016 г., AU Doc. PSC/PR/COMM.(DLXXXIV). Африканский союз (2017 г.), *press-release: The African Union extends technical support to Guinea Bissau in the Safe and Secure Management of Ammunition* (Африканский союз расширяет техническую поддержку Гвинеи-Бисау по вопросам организации безопасного содержания боеприпасов с соблюдением режимных требований) (2 августа 2017 г.).
- 51 Африканский союз (2016), *цитируемая работа*, разд. 5.
- 52 Moroney Lee, 'Achieving PSSM Through Civil Society and Military Cooperation' (Ли Морони. Обеспечение PSSM в результате сотрудничества гражданского общества с военными) *Journal of Conventional Weapons Destruction*, т. 21 (3), стр. 20.
- 53 Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии и Федеральный департамент обороны, гражданской обороны и спорта Швейцарии (2015), *цитируемая работа*, стр. 3.
- 54 Carapic Jovana, Chaudhuri Prasenjit and Gobinet Pierre (2016), *Sustainable Stockpile Management in Bosnia and Herzegovina. The Role of EUFOR Mobile Training Team for Weapons and Ammunition Management* (Йована Царапич, Прасенджит Чадхури, Пьер Гобинэ. Рациональная организация содержания боеприпасов в Боснии и Герцеговине. Роль передвигной группы по проведению тренингов EUFOR в организации содержания вооружений и боеприпасов. 2016). Женева, SAS, стр. 21—27. Gobinet Pierre (2015), 'Less 'Bang' for the Buck. Stockpile Management in South-East Europe', in *Small Arms Survey*, (Пьер Гобинэ. Меньше толку за те же деньги. Организация складирования запасов в Юго-Восточной Европе. 2015) *Small Arms Survey 2015*. Женева, SAS, стр. 147—148.
- 55 Isikozlu Elvan *et al.* (2017), 'Crossing the Fence: Challenges of Operationalizing PSSM' (Элван Ишикозлу и соавт. Переступая границу. Вызовы в процессе реализации PSSM), *Journal of Conventional Weapons Destruction*, т. 21 (3), стр. 18.
- 56 Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии и Федеральный департамент обороны, гражданской обороны и спорта Швейцарии (2015), *цитируемая работа*, стр. 3.
- 57 Isikozlu Elvan *et al.* (2017), *цитируемая статья*, стр. 18.

- 58 Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии и Федеральный департамент обороны, гражданской обороны и спорта Швейцарии (2016), *цитируемая работа*, стр. 4.
- 59 Йована Царапич, Прасенджит Чадхури и Пьер Гобинэ (2016), *цитируемая работа*, стр. 51.
- 60 Резолюция ГА ООН № 2117 (2013). UN Doc. S/RES/2117 (2013 г.), стр. 2 и разд. 5. Резолюция ГА ООН № 2220 (2015 г.), UN Doc. S/RES/2220 (2015 г.), стр. 3—4 и разделы 4—5. ГА ООН (2017b), *цитируемая работа*. См. также Hofmann Ursign et al. (2016), *Linking Mine Action and SSR through Human Security* (Урсин Хофман и соавт. Установление связи между противоминной деятельностью и реформированием сектора безопасности через безопасность человеческой жизни). Женева, DCAF, стр. 35.
- 61 Основывается на положениях работы Урсина Хофмана *и соавт.* (2016), *цитируемая работа*, стр. 30—50. Служба Организации Объединенных наций по вопросам противоминной деятельности. Программы. <http://www.mineaction.org/programmes> (была доступна на 14 февраля 2018 г.).
- 62 Berman Eric G., Racovita Mihaela and Schroeder Matt (2017), *Making a tough job more difficult. Loss of Arms and Ammunition in Peace Operations* (Эрик Дж. Берман, Михаэла Рацовита, Мэтт Шредер. Как сделать тяжелую работу более сложной. Утрата оружия и боеприпасов в ходе миротворческих операций. 2017). Женева, SAS, стр. 56.
- 63 *Там же*, стр. 57. Эрик Берман и Бенджамин Кинг (2017), *цитируемая статья*, стр. 17.
- 64 Элван Ишикозлу *и соавт.* (2017), *цитируемая статья*, стр. 18.
- 65 Чтобы получить исчерпывающую обзорную информацию в отношении ключевых партнеров и имеющегося у них опыта в различных сферах деятельности, см., например, работу Эрика Бермана и Пилар Рейна (под редакцией) (2014), *цитируемая работа*
- 66 Mines Advisory Group (2015), *Practical Disarmament Initiative. Stockpile Management & Diversion Prevention. Workshop Outcome Summary April 2015* (Консультационная группа по вопросам мин. Практическая инициатива в области разоружения. Организация складирования запасов и предотвращение утечек. Краткое изложение материалов симпозиума, апрель 2015 г.). Манчестер, MAG, стр. 5.
- 67 Wille Christina (2017), *Improving Protection, Reducing Civilian Vulnerabilities: Interaction Between Mine / Explosive Remnants of War Action and Small Arms and Light Weapons Responses. A Review of a Decade of Changes* (Кристина Вилле. Совершенствование защиты, снижение уязвимости гражданских лиц. Взаимообусловленность между ответными действиями в отношении мин / взрывоопасных пережитков военных действий и стрелкового оружия / легких вооружений. Обзор по итогам десятилетия изменений. 2017), стр. 11.
- 68 Урсин Хофман *и соавт.* (2016), *цитируемая работа*, стр. 48.
- 69 Совет министров стран — участниц ОБСЕ (2017), *цитируемая работа*.
- 70 Geneva International Centre for Humanitarian Demining (2017), *Evaluation du programme national de déminage humanitaire pour le développement de la Mauritanie (2011-2015)* (Женевский международный центр по гуманитарному разминированию (2017). Оценка национальной программы гуманитарного разминирования с точки зрения экономического развития Мавритании (2011—2015 гг.)), стр. 53 и 58. Swiss Federal Department of Foreign Affairs and Swiss Department of Defence, Civil Protection and Sports (2016) (Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии и Федеральный департамент обороны, гражданской обороны и спорта Швейцарии (2016)) *цитируемая работа*, стр. 3.
- 71 ГА ООН (2017b), *цитируемая работа*, разд. 14.
- 72 Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии и Федеральный департамент обороны, гражданской обороны и спорта Швейцарии (2015), *цитируемая работа*, стр. 4.
- 73 Small Arms Survey (2016), *Facilitating PSSM Assistance in the Sahel and Beyond. Introducing the PSSM Priorities Matrix* (Содействие в предоставлении помощи по PSSM в регионе Сахель и за его пределами. Представление матрицы приоритетов PSSM). Женева, SAS, стр. 3.
- 74 *Там же*.

- 75 Многосторонняя группа по стрелковому оружию и боеприпасам (без даты), *листовка Многосторонней группы по стрелковому оружию и боеприпасам*, стр. 1.
- 76 Организация Североатлантического договора, платформа для обмена информацией по стрелковому оружию / легким вооружениям и противоминной деятельности, <https://salv.hq.nato.int> (была доступна на 14 февраля 2018 г.).
- 77 Федеральный департамент иностранных дел Германии, Африканский союз и Боннский международный центр по вопросам конверсии (без даты). *Заседание группы экспертов в рамках совместного проекта Африканского союза и Германии по совершенствованию методов контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями, предотвращению несанкционированного доступа и организации складирования запасов в регионе Большого Сахеля, 3—4 сентября 2015 г., доклад*, стр. 10—11.
- 78 Консультационная группа по вопросам мин (2016), *цитируемая работа*, стр. 11.
- 79 Small Arms Survey (2016), *цитируемая работа*, стр. 2.
- 80 Раздел «Выводы» данного документа, положение в отношении PSSM в Юго-Восточной Европе. См. работу Пьера Гобинэ (2015), *цитируемая статья*, стр. 145.
- 81 Консультационная группа по вопросам мин (2016), *цитируемая работа*, стр. 6—9.
- 82 Данные показатели сохраняют свою ценность для обоснования краткосрочных инвестиций.
- 83 Консультационная группа по вопросам мин (2016), *цитируемая работа*, стр. 12.
- 84 McDonald Glenn *et al.* (2017), *Arms Control 2.0. Operationalizing SDG Target 16.4* (Гленн Макдональд и соавт. Контроль над вооружениями 2.0. Реализация подцели устойчивого развития 16.4. 2017). Женева, Small Arms Survey, стр. 4.
- 85 ГА ООН (2017b), *цитируемая работа*, разд. 12—13.
- 86 Консультационная группа по вопросам мин (2016), *цитируемая работа*, стр. 9—13.
- 87 Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии и Федеральный департамент обороны, гражданской обороны и спорта Швейцарии (2016), *цитируемая работа*, стр. 5—6.
- 88 Совместная миссия Африканского союза и Организации Объединенных Наций в Дарфуре «Управление по утилизации боевых технических средств» (ODO), <https://unamid.unmissions.org/ordance-disposal-office-odo> (была доступна на 14 февраля 2018 г.).
- 89 Резолюция ГА ООН № 2364 (2017). UN Doc. S/RES/2364 (2017).
- 90 Dupouy Marlène (2017), 'Strengthening Security in Mali with Weapons and Ammunition Management' (Марлен Дюпой. Усиление мер безопасности в Мали за счет организации содержания вооружений и боеприпасов. 2017), *Journal of Conventional Weapons Destruction*, т. 21 (3), стр. 24.
- 91 Резолюция ГА ООН № 2348 (2017). UN Doc. S/RES/2348 (2017).
- 92 Служба Организации Объединенных Наций по вопросам противоминной деятельности «Демократическая Республика Конго», <http://www.mineaction.org/programmes/drc> (была доступна на 14 февраля 2018 г.).
- 93 Резолюция ГА ООН № 2387 (2017). UN Doc. S/RES/2387 (2017).
- 94 Служба Организации Объединенных Наций по вопросам противоминной деятельности «Центрально-Африканская Республика», <http://www.mineaction.org/programmes/centralafricanrepublic> (была доступна на 14 февраля 2018 г.).

- 95 Резолюция ГА ООН № 2363 (2017). UN Doc. S/RES/2363 (2017).
- 96 Служба Организации Объединенных Наций по вопросам противоминной деятельности «Дарфур», <http://www.mineaction.org/programmes/darfur> (была доступна на 14 февраля 2018 г.).
- 97 Резолюция ГА ООН № 2386 (2017). UN Doc. S/RES/2386 (2017).
- 98 Служба Организации Объединенных Наций по вопросам противоминной деятельности «Абьей», <http://www.mineaction.org/programmes/abeyi> (была доступна на 14 февраля 2018 г.).
- 99 Резолюция ГА ООН № 2327 (2016). UN Doc. S/RES/2327 (2016). Сообщение электронной почты от Марии Вардис (Maria Vardis), старшего сотрудника по политическим вопросам службы Организации Объединенных Наций по вопросам противоминной деятельности (UNMAS) 16 февраля 2018 г. Сообщение электронной почты от Тима Ларднера (Tim Lardner), старшего менеджера программ, UNMAS, Южный Судан, от 27 февраля 2018 г.
- 100 Резолюция ГА ООН № 2376 (2017). UN Doc. S/RES/2376 (2017).
- 101 Служба Организации Объединенных Наций по вопросам противоминной деятельности «Ливия», <http://www.mineaction.org/programmes/libya> (была доступна на 14 февраля 2018 г.).
- 102 Служба Организации Объединенных Наций по вопросам противоминной деятельности «Сомали», <http://www.mineaction.org/programmes/somalia> (была доступна на 14 февраля 2018 г.).

Авторские права на все фотографии принадлежат GICHD, за исключением

фото на стр. 19. © Threat Resolution Ltd

Geneva International Centre for Humanitarian Demining
Maison de la paix, Tower 3, Chemin Eugène-Rigot 2C
PO Box 1300, CH - 1211 Geneva 1, Switzerland (Швейцария)

info@gichd.org gichd.org

